

Виталий
ЕРЁМИН

СОЗДАЙТЕ ДУХ

Издательство «В.А. Стрелецкий»
Москва, 2014

УДК 37.0
ББК 74.200.51
Е69

Исключительные права на публикацию книги в Российской Федерации и за рубежом, а также на размещение её в Интернете принадлежат автору. Любое использование текста данной книги, частично или полностью, без разрешения правообладателя запрещается.

Обратная связь: Москва, отделение связи № 109469, до востребования.

viteriomin@rambler.ru

Художник *Алексей Кузьмин*

Размещено на портале Педагогического музея А.С. Макаренко
(<http://Makarenko-museum.ru>) с разрешения автора от 12.07.2014.

ISBN 978-5-91039-049-6

© В.А. Ерёмин, 2014

© Издательство «В.А. Стрелецкий», 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Их воспитание

США	6
Германия	10
Англия	11
Франция	13
Западная трудовая этика	14
Джон Локк	15
Клод Гельвеций	18
Иоганн Песталоцци	19
Западные моралисты	20
Мария Монтессори	22
Роберт Баден-Пауэлл	23

Наше воспитание

Домострой	26
Юности честное зеркало	28
Дворянское воспитание	30
Иван Бецкой	32
Константин Ушинский	36
Николай Шелгунов	39
Николай Пирогов	41
Наши моралисты	45
Антон Макаренко	48
Педагогические извращения	53
Педология	54

Что нам мешает

Когда поднимем педагога?	56
Воспитание «я»	59

Технологии и манипуляции	61
Средняя культурность	65
Внутренний кодекс	66
Воспитание девочек	67
Семья – государство: партнёры	69
Мастерская дьявола	72
Как нас уродует мат	73
«Инфекция мозга»	77
Ребёнок – отец мужчины	79
Родительское тщеславие	81
Фактор трудной судьбы	83
Советское воспитание	85
Наше гражданское общество	87
Менталитет и ментальность	88
Какого мы племени	
Воины с детства	93
Корни славянской отваги	96
«Нет людей честней и добродушней»	99
Создатели суда присяжных	101
Страсть к политической свободе	102
Гардарика-Русь-Россия	105
Два взгляда на русскую историю	108
Созидайте дух!	
Что значит быть русским	111
Идеалы и закон	115
Дух нации	118
<i>Приложение.</i>	
Мысли о воспитании	121

Воспитание — искусство всего общества и государства, а не отдельного педагога, отдельной семьи или отдельной школы. Искусство это, называемое ещё и наукой, когда-то родилось, из столетия в столетие совершенствовалось, переживало спады и подъёмы; иногда кажется, что оно деградирует...

На воспитание влияет наш вчерашний и завтрашний день, характер и менталитет народа, общественный строй и стиль правления, история и книги, телевидение и кино...

А ещё воспитание — это большая политика. А значит, книжка эта не только о воспитании.

ИХ ВОСПИТАНИЕ

Книжный магазин. Молодая женщина что-то безуспешно ищет в разделе «Педагогика».

— Сын подрастает, хочу почитать, как правильно воспитывать.

— По-русски желаете или по-европейски? А может, по-американски?

— Всё равно, только не по-русски. У нас ведь как... Либо ремень, либо пряник, середины нет.

— Так ведь это только от вас зависит. Если рука тянется к ремню, никакие книжки про пряники не помогут.

Мимолётный этот разговор заставил задуматься. А есть ли у нас сейчас воспитание по-русски? Раньше было, это вне сомнения. У крестьян применялось чисто народное воспитание. У дворян наблюдалась уже смесь русского с немецким, французским, английским и даже американским. А сейчас?

Что ж, рассмотрим сначала, как воспитывают в западных странах. А потом и о себе поговорим.

США

Отдавать ребёнка в ясли или детский сад там не очень принято. Слишком дорого. К тому же не умеющий постоять за себя или связно выразить обиду ребёнок может подвергаться унижениям, что скажется на его психике. А унижение может быть очень даже простым. Предположим, ребёнок (маленькая личность!) не хочет спать, а его укладывают. Уже насилие! Поэтому чаще прибегают к услугам приходящей няни, хотя это тоже недёшево — 5 долларов в час. (Для

сравнения — средний заработок американца — до 12 долларов в час.) Но есть опасение, что и няня (чаще всего это мексиканка или филиппинка) может как-то не так повлиять на ребёнка. Поэтому обычно тот из родителей, кто меньше зарабатывает, сам превращается в бэби-ситтера. Подкидывать детей бабушкам не принято. Они путешествуют, ведут свою жизнь и чаще любят внуков на расстоянии.

Обычно дети приходят в школу, не умея толком ни читать, ни писать, ни считать. Но не потому, что тупые, или няньки неграмотные, или родители ленивы. Просто не принято грузить мозг ребёнка раньше времени. Это не могут понять японцы, уверенные, что первые три года жизни самые важные для умственного развития.

Считается, что учение в школе должно быть только в радость. Если надоело сидеть за партой, можешь встать и погулять по классу. Двойками обижать нельзя. Ученик уйдёт в другую школу, чей рейтинг выше, где меньше ставят двоек. Учеников не принято стыдить и тем более как-то наказывать. Это может развить комплекс неполноценности. И вообще, весь образовательный процесс увлекательный, но не напряжённый. Если ребёнок не может решить задачу — это не его тупость, а недостаточный профессионализм учителя. Домашние задания просто смешные. Иначе откуда ребёнку взять время на компьютер?

Здесь уместен вопрос: если у них такое обучение, как же они могут достигать технических высот? Очень просто. Мы же говорим об обычных школах. А есть ещё частные, где уровень преподавания и уровень требований совсем другой. Там учится потомство элиты. Или наиболее одарённые дети из простого народа. Лучшие воспроизводят лучших. А обычных детей учат так, что большинство из них

не может правильно написать половину слов на родном языке, чего, кстати сказать, никто не стыдится. По статистике, только 55 процентов американцев знают, что Солнце — это звезда. Зато приучают к публичным выступлениям, учат выражать свои мысли и чувства вслух. Какая без этого самая образцовая в мире демократия?

Но вот ведь какая странная штука. Многие выпускники вспоминают школу с неприязнью и даже с ненавистью. Возможно, причина в том, что сегодняшним детям безразличен мир взрослых, каким бы хорошим он ни был. Это раньше дети быстро выросли в непрерывных попытках постичь, чем живут взрослые. Сегодня, в компьютерную эру, у них свой, хотя и слегка искусственный, мир. А коли они изолировались, то не могут не комплексовать в общении с опытными взрослыми людьми. Потому и прячут свои комплексы и свою внутреннюю пустоту под маской бравады и агрессии. Или приносят в школу стволы и начинают отстреливать одноклассников и учителей.

Но вернёмся в американскую семью. Когда матери много занимаются с детьми, это не удивительно. Но когда отцы... О, эти американские отцы! Они обожают купать детей, пеленать, кормить из бутылочки, укачивать. Сказывается понятие «бондинг» (от *англ.* bond — соединять, связывать). Когда родитель нянчится с ребёнком, между ними — через тактильную связь — возникает связь особенного рода. Не только телесно-душевная, но и какая-то ещё. Возможно, даже космическая.

А когда дети подрастают, ничего особенно не меняется. У отцов семейств не принято сидеть после работы перед телевизором или идти в бар сосать пиво. Как бы ни устал, расслабляйся в обществе детей. И это не обязанность, а влечение души. Американские

отцы проводят со своими отпрысками не только вечера, но и выходные дни, и отпуска. Сказывается, что подавляющее большинство женится только к 30 годам, когда уже нагулялись. Имеет значение и тот факт, что американцы, как нация с культом многодетной семьи, рожают обычно двоих-троих детей подряд, чтобы у отпрысков были примерно одинаковые интересы и чтобы уж одним разом «отмучиться».

Теперь о методах воздействия на ребёнка. Набор невелик. Родители могут спрятать игрушки, лишить сладостей или телевизора или усадить на «стул отдыха». Сиди, сопи и осознавай свою вину. Но прежде родитель обязан усадить ребёнка перед собой и подробно изложить, как некрасива или гадка его провинность. Считается, что после этого изложения вины наказание не считается таким уж оправданным. А теперь представьте какого-нибудь нашего родителя с ремнём в руках. Усаживает он отпрыска напротив себя и начинает объяснять, за что будет пороть...

«Стул отдыха» — это что-то вроде нашего «поставить в угол». Ну а если всё же нервного отца потянуло к ремню? Пожалуйста, если захотелось на нары. Культ семьи в Америке сочетается с культом закона. Каждый ребёнок знает, что в любой момент может обратиться в полицию и найти там надёжную защиту. Полного смыслового аналога нашему слову «ябеда» в их языке нет. Можно их за это слегка презирать. Однако же какой-то плюс в этом есть. Когда вас не обижают, то и вы не переносите свой негативный опыт жертвы на других. Дети в Америке даже не обзываются, по крайней мере, до старшего школьного возраста.

Между прочим, американское право прямо не запрещает телесные наказания детей. Чаще всего сердитые родители отдели-

ваются всего лишь штрафами и мерами общественного осуждения. Играет свою роль общее представление, что воспитание ремнём говорит о невысоком умственном и моральном облике родителей.

ГЕРМАНИЯ

В Германии, которую когда-то в России считали образцом, многое теперь на американский манер, хотя ещё свеж в памяти прусский учитель, благодаря палке которого, то есть высочайшей требовательности (так, по крайней мере, считали историки), немцы выиграли в 1871 году войну с Францией.

Немецкие родители тоже не имеют права даже голос повышать на своих отпрысков. Никто не вправе запретить им капризничать, что называется, нагнеть. Порой создаётся впечатление, что не родители командуют детьми, а дети родителями. И то, что дети подают в суд на суровых «предков», не анекдот, а привычная проза жизни. Не ждёт ли то же самое и нас? А почему нет?

Хотя лучше бы нам перенять что-то другое. Ну, к примеру, устроить обучение так, чтобы дети любили школу и получали от учёбы удовольствие. Оказывается, это возможно, если освободить ученика от страха перед двойкой. В начальной немецкой школе вообще обходятся без оценок. А в последующих классах не оглашают их и не оповещают родителей. Сколько ненависти к школе и учителям рождается от страха перед двойкой у наших детей до сих пор!

Немцы не были бы немцами, если бы не привнесли в воспитание свой германский дух. Иначе говоря, некоторую суровость. Но эта суровость проявляется главным образом в распорядке дня. Взрослые обычно встают очень рано, а значит, и дети должны вста-

вать вместе с ними. А чтобы выспаться, должны лечь пораньше, не позже 8 вечера. Поэтому вечерами дворы пусты. А как же телевизионные программы? А никак. Немцы позволяют детям смотреть «ящик» не дольше 15—30 минут в день. А многие вообще его не заводят, считая, что телек только отвлекает от собственных мыслей, от общения друг с другом и каждую минуту что-то навязывает: рекламу, насилие, пошлость, ложь. Большие трудяги, немцы живут не удовольствиями и приучают к этому потомство.

АНГЛИЯ

В Англии на этот счёт даже афоризм существует: «Мы пришли в этот мир не для того, чтобы получать удовольствие». Сказывается жёсткая протестантская религия. Но жёсткость распространяется не только на удовольствия. Дети должны быть видны, но не слышны, считают англичане. И — баста! Никаких объяснений.

Как это достигается, непонятно. Ясно, что не наказаниями, хотя по части строгости воспитания Англия занимала раньше едва ли не первое место в мире. Тогда, может быть, избытком поощрений? Действительно, детей хвалят, им умиляются по поводу и без повода. Лишь бы чувствовали себя на высоте, лишь бы не погрузились в комплексы. Высокая самооценка и уверенность в себе — это всё!

При этом, повторимся, коляску с младенцем английская мама запросто может поставить в такой дали от себя, чтобы ни писк, ни «уа-уа» не достигли её ушей. Но! Если лет через пять тот же ребёнок начнёт мучить кошку, та же бессердечная мама найдёт способ его проучить.

Однако главное — результат. А результат известен: английский карапуз может молча терпеть обиду, усталость, голод, боль. Всё стерпит, но ничего не простит. Все американские, немецкие и прочие дети не очень душевно относятся к своим родителям. Но англичане здесь на первом месте. Как видим, не без причин.

По существующим законам, родителям в Англии разрешены лёгкие физические наказания детей. Ответственность наступает лишь в тех случаях, когда после наказания у ребёнка на теле появляются синяки, ссадины, царапины, вздутия или порезы.

Нельзя сказать, что мягкость и сердечность совсем не свойственны англичанам. Просто, помимо высокой самооценки, у них высок и самоконтроль. Надо подавлять свои чувства к детям, считают они. Это лишнее. «Вместо того, чтобы навязывать тебе свою любовь, — писал подростку сыну Ф.Честерфилд, — я всемерно старался сделать так, чтобы ты заслужил её». Таким образом, известную их поговорку можно смело перефразировать: «Моя душа — моя крепость».

Короче, главное в английском воспитании — «вливать в ребёнка железо», сделать сильный характер, который всего добьётся сам и не сломается ни в каких схватках с жизнью. Сила характера видится англичанам, прежде всего, во внутреннем одиночестве. «Если одинокое дерево выживает, оно вырастает крепким», — считал У.Черчилль. Настоящим литературным памятником природному умению англичан переносить одиночество стал литературный герой Робинзон Крузо. Но сила характера вырабатывалась ещё и в частых морских путешествиях англичан, над империей которых никогда не заходило солнце. Океаны не для слабых духом.

В Англии придают также большое значение воспитанию у детей внимания. Умению сосредоточиваться на чём-либо. Считается, что именно благодаря этому умению, опять-таки требующему силы характера, люди становились великими мыслителями, учёными, политическими деятелями.

ФРАНЦИЯ

Два основных правила французского воспитания детей. Первое: «Не бойтесь говорить детям “нет”, пусть приучаются к тому, что не все их желания исполняются». Второе: «Чаще напоминайте детям, что последнее слово всегда за вами».

Французы-родители, как только ребёнок подрос до 3 лет, перестают быть для него обслуживающим персоналом. Дабы поднять рождаемость, детские сады во Франции бесплатные. Отсюда убежденность французов, что ребёнку полезно жить в коллективе и самостоятельно обслуживать себя. Маму, которая чрезмерно опекает своё чадо, называют мамой-вертолётком.

Считается важным научить ребёнка играть дома в одиночестве и выработать умение ждать. Нужно признать, что это не такая уж трудная задача, поскольку во Франции развита опять-таки бесплатная система дошкольного воспитания и образования, благодаря которой ребёнок не так уж часто бывает дома.

Французы тоже редко хватаются за ремень и не ругают детей. И наказывают банально — лишением какого-нибудь удовольствия. А поощряют часто... денежными премиями. Дабы дитя знало, что вести себя хорошо выгодно.

ЗАПАДНАЯ ТРУДОВАЯ ЭТИКА

Есть причина, многое объясняющая в воспитании детей на Западе. Там живут преимущественно католики и протестанты. А у тех и у других существует особая трудовая этика.

Протестант, что называется, ходит под Богом, поддерживая с ним постоянный мысленный контакт, отчитываясь за каждый свой шаг и каждый прожитый день. Ну и, естественно, трудится тоже «во славу Божью».

Но есть ещё одна причина особого трудолюбия протестантов — их многодетность. Родителям нужно обеспечивать всем необходимым своих детей, а старшие дети обязаны помогать родителям поднимать младших братьев и сестёр. Здесь уместно отметить, что трудолюбие и трудовое усердие, как и другие качества протестантов, — результат строгого, системного и длительного семейного воспитания.

Для протестанта важно не только, став хорошим профессионалом, добиться в жизни успеха. Для него имеет значение и то, каким образом он этого достигает. То есть важна не только цель, но и средства. Если он что-то продаёт, то никогда не обманет покупателя. Как можно, если библейская заповедь гласит: «Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и измерении: да будут весы у вас верные, не должны быть двоякие гири, гиря должна быть точная и правильная». Если протестант что-то делает или оказывает услуги, то обязательно очень качественно. На этот счёт тоже есть притча. Ну а если протестант не продаёт, а делает какой-то другой бизнес? Он и в этом и в других случаях не может обогащаться каким-то лживым способом. «Ибо мерзок перед Господом твоим всякий делающий

неправду». А если в его бизнесе есть наёмные работники, он не имеет права задерживать заработную плату или ущемлять их каким-то другим образом. И на этот счёт есть заповедь: «Не обижай ближнего своего и не грабительствуй». И уж тем более не может он проявлять к своим работникам бездушие и беззаконие. «Не господствуй с жестокостью!»

Примечательно также, что протестантам, достигшим большого жизненного успеха, чуждо расточительство, показная роскошь, а заработанное богатство рассматривается ими всего лишь как свидетельство хорошо исполненного долга перед Богом.

За последние 20 лет миллионы католиков в Латинской Америке перешли в протестантизм. Это были люди в основном из бедных слоёв населения. Результат не замедлил сказаться — они стали поднимать свой жизненный уровень гораздо быстрее своих бывших единоверцев.

Сам за себя говорит и тот факт, что костяк высококвалифицированных специалистов и добившихся большого успеха предпринимателей в Германии, Голландии, странах Скандинавии, Финляндии, Англии и США составляют именно протестанты.

ДЖОН ЛОКК

У каждой страны свои родоначальники научной педагогики. В Англии до сих пор почитают философа Джона Локка.

Локк исповедовал два главных принципа. Первый: воспитание важнее образования. И второй: семейное воспитание важнее школьного.

Целью воспитания Локк считал формирование джентльмена. Если призывал к этому идеалу, значит, джентльменов в Англии раньше было не густо.

Джентльмен по-английски — это примерно (очень примерно) то же самое, что по-нашему был советский человек. Только там этим занимаются уже больше 300 лет, а мы оборвали процесс после 70 лет эксперимента.

Похоже, Локка почитывал Макаренко, призывавший воспитывать у детей нравственные тормоза. То есть сдержанность, умение владеть своими запросами и страстями. У Локка это звучало короче и афористичней: «Джентльмен начинается с самообуздания».

Во времена Локка генетику ещё не открыли, но о наследственности уже догадывались. Что он и выразил по своему обыкновению, коротко и ясно: «Девять человек из десяти становятся теми, что они есть».

Конечно, раньше в России Локка знали лучше, чем сегодня. Почти все педагогические его правила указывают на важность формирования положительных привычек. Ибо, по его словам, дурные привычки вырастают вместе с детьми.

Любимую в то время англичанами розгу Локк категорически осуждал, считая, что «рабская дисциплина рождает рабский характер». Но он, очевидно, понимал, что родитель хватается за розгу чаще всего не от природного садизма, а от бессилия подчинить себе ребёнка. И потому советовал подчинять рассуждениями.

До Локка воспитание сводилось к тому, что наставник что-то изрекал, а воспитанник покорно внимал. Локк предложил взаимодействие. Всё воспитание он понимал как процесс сотрудничества взрослого и ребёнка.

То есть вы садитесь напротив своего ребёнка и обсуждаете с ним какое-то событие, делитесь какими-то впечатлениями, рассказываете ему о своём детстве, приводите примеры и доводы из жизни других людей, ну и так далее... И делаете это так, что у ребёнка возникает гордость — вот как со мной разговаривают! Как с равным!

Умение что-то обсуждать с ребёнком — лучший способ стать для него лучшим другом. А друзей нельзя обижать, и тем более бить.

Но больше всего Локк удивляет призывом учить детей щедрости. Он объявлял наихудшим из всех зол жадность, то есть природный человеческий эгоизм, и считал, что этот порок можно изъять из ребёнка воспитанием щедрости. Надо только так вырабатывать эту щедрость, чтобы ребёнок чувствовал, что она выгодна. Головоломная задача. Невольно думается: а что же сам Локк? Неужели и вправду думал, что это выполнимо в обществе, где едва один из главных смыслов жизни — деньги?

Он призывал всячески стимулировать самодеятельность детей. А поскольку реальная жизнь даёт немного возможностей для детской самодеятельности, советовал создавать жизненные ситуации искусственно. Впоследствии этот метод получит у Макаренко термин «гимнастика поведения».

Не думаю, что кто-то усмотрит в этой переключке двух педагогических авторитетов какое-то принижение Макаренко. Это обычный механизм возникновения идей. Вся мировая педагогика состоит из творческих заимствований. Идеи одного педагога находят своё развитие в идеях другого. В другой стране, в другое время, в другую даже эпоху. Но для того, чтобы принять эту эстафету, тоже требуется талант.

Итак, едва ли не главная идея Локка, воплотившаяся не только в педагогике, но и в деловой жизни англичан, такова: будешь выработать щедрость — щедрость в чистом виде, может быть, и не получишь, но способность ограничивать свои аппетиты... почему нет? Поэтому неудивительно, что у англичан который уже век в крови принцип — делиться надо!

Так педагогическая идея, воплощаемая в качестве характера — в данном случае в отказе от чрезмерных прибылей, — создаёт характер общественных отношений.

И не только в Англии. В Германии и Франции Локка тоже очень почитают. Возможно, Европа потому и не поддержала большевиков, не совершила пролетарскую революцию. Богачи поняли, что надо делиться.

«От правильного воспитания, — писал Д.Локк, — зависит благосостояние всего народа». Слово «всего» здесь, конечно, не случайно. Правильно воспитанный человек всё делает правильно: работает, добивается успеха, благополучно живёт и даёт благополучно жить другим. Без скандалов и революций.

КЛОД ГЕЛЬВЕЦИЙ

Французский философ Клод Гельвеций тоже соединял воспитание с политикой. Он считал, что единственный способ сделать людей хорошими — это как-то связать их личные интересы с интересами государства и общества. Рецептов, как это осуществить практически, не предлагал. Возможно, их вообще нет. Но идея эта актуальна по сей день.

Те, кто сегодня исповедует принцип: прежде всего,

научись любить самого себя, — даже не подозревают, что живут по Гельвецию. Именно любовь к себе он считал самым сильным импульсом для всех действий человека. Он только не оставил объяснения, почему даже самому самолюбивому человеку свойственно... не любить себя. Считал, что современники это понимают. Конечно же, под способностью любить себя он подразумевал совсем не то, что обычно думают сегодня. Любить себя по Гельвецию — значит любить не всё целиком без разбора, и хорошее и дурное, а только хорошее.

Эта простая истина, надо признать, дошла до европейцев тоже не сразу, что очень огорчало Гельвеция. По этому поводу он даже саркастически заметил: «Чтобы вбить в голову некоторое количество истин, из неё приходится часто выбить такое же количество заблуждений». И для убедительности приводил статистику. Парижский парламент решил отменить смертную казнь за преподавание иной философии, кроме Аристотелевой, только через 50 лет после того, как она была забыта. А постановление о пользе картофеля было вынесено спустя аж 100 лет после постановления о запрете его продажи. Стоит ли удивляться, что нравственные истины распространяются ещё медленней?

Этой медленности Гельвеций дал предельно чёткое объяснение. Нравственная невежественность нации.

ИОГАНН ПЕСТАЛОЦЦИ

Ещё один педагогический пророк в Европе — швейцарец Иоганн Песталоцци — проповедовал идею саморазвития заложенных в человеке способностей. Идея, между прочим, на все времена. В са-

мом деле, если мы, закончив школу или вуз, не продолжаем самообразования, грош нам цена как специалистам.

«Глаз хочет смотреть, — говорил Песталоцци, — ухо — слышать, нога — ходить, рука — хватать. Но также и сердце хочет верить и любить, а ум — мыслить».

Как видим, то была проповедь не только саморазвития, но и нравственного самосовершенствования. По мысли Песталоцци, Бог создал весь род человеческий, но каждого конкретного человека должен доводить до совершенства только он сам — этот человек. И никто за него этого не сделает, даже Господь Бог. Коротко и ясно. Формула эта возвышает человека, позволяет ему видеть в себе не покорного и пассивного раба Божия, а личность, активно участвующую в собственной доделке.

Другая педагогическая идея Песталоцци — обязательное соединение обучения с производительным трудом. Дети у него работали на прядильных и ткацких станках, в кустарных мастерских, обрабатывали землю, ухаживали за животными, а он, учитель, учил их грамоте, счету и другим дисциплинам либо во время труда, либо в перерывах. Так сказать, без отрыва от производства.

Разумеется, система Песталоцци включает в себе и другие идеи. Но если бы он высказал и разработал только эти, место в первой пятёрке европейских педагогов ему было бы обеспечено.

ЗАПАДНЫЕ МОРАЛИСТЫ

Западное воспитание (французское и английское) начиная с XVII века, держалось не только на педагогах, но и на моралистах. Выдающиеся философы писали нравоучительные афоризмы, или

максимы. Конечно, читали их только те, кто умел тогда читать. Но афоризмы эти были кратки, доходчивы и понятны даже простому народу.

Вот, к примеру, чему учил Франсуа Ларошфуко:

Любой наш недостаток более простителен, чем уловки, на которые мы идём, чтобы его скрыть.

Как раз те люди, которые во что бы то ни стало хотят всегда быть правыми, чаще всего бывают неправы.

С какой лёгкостью и самодовольством злодействует человек, когда он верит, что творит благое дело.

Только у великих людей бывают великие пороки.

Или Жан Лабрюйер:

Народу выпадает великое счастье, когда монарх облакает своим доверием и назначает министрами тех, кого назначали бы сами подданные, будь это в их власти.

У подданных деспота нет родины. Мысль о ней вытеснена корыстью, честолюбием, раболепством.

Бывают странные отцы, до самой смерти занятые лишь одним: дать детям основания не слишком скорбеть о ней.

Дети наделены воображением и памятью и умело пользуются этими свойствами в своих играх, повторяя то, что слышали и видели...

Дети в общении между собой начинают с народоправства, когда все они сами себе господа, но недолго придерживаются его и вскоре переходят к единовластию...

Можно ли сомневаться, что дети наделены способностью мыслить, оценивать, последовательно рассуждать?

У детей одна забота — выискивать слабое место у своих наставников; стоит детям его обнаружить, как они берут верх над взрослыми и перестают с ними считаться.

Хорошо поступает тот, кто без промедления поступает как должно.

МАРИЯ МОНТЕССОРИ

Страны Европы подарили миру немало выдающихся педагогов. Но как-то особняком стоит Мария Монтессори. Биография этой удивительной женщины перекликается с необычными биографиями русских педагогов.

В 12 лет она поступила в гимназию для юношей, что было неслыханно для католической Италии, не пускавшей женщин за пределы домашнего очага. Потом училась на медицинском факультете Римского университета, хотя профессия врача была в то время сугубо мужской. Так и стала первой в истории женщиной-педиатром.

Сдав единственного сына в интернат, занималась с чужими умственно отсталыми детьми. И здесь удивила не только Италию, но и всю Европу. Её неполноценные воспитанники начали превосходить в развитии здоровых детей.

Не будем вникать в детали системы Монтессори. Кому нужно, тот легко найдёт специальную литературу. Отметим только, что в этой системе нашла своё продолжение установка Песталоцци на саморазвитие ребёнка с помощью взрослого. Оригинальность методики Монтессори заключалась только в создании особой среды, в которой должно протекать это саморазвитие, и особой «перифоку-

сировке» взрослого — его способности думать исключительно о ребёнке, его индивидуальности и его будущем.

БАДЕН-ПАУЭЛЛ

Закончим обзор европейского воспитания скаутингом. Так называется там система внешкольного воспитания подростков.

Книга Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков» попала в руки Николая II в 1910 году. А у царя был пунктик: слабая допризывная подготовка молодёжи. Широкий воспитательный диапазон скаутинга его величество не уловило.

Книгу перевели на русский язык и издали в типографии Главного штаба. Но первые скаутские патрули создавались на шагистике и фельдфебельских командах. Скаутов явно перепутали с петровскими «потешными». Это был провал.

Царь отправил какого-то штабс-ротмистра в Англию за опытом. Опыт изучили и поручили создание новых патрулей... юнкерам. Это был второй провал...

Роберт Баден-Пауэлл неважно учился в школе. На уроках математики, по словам биографов, «почти ничего не делал», а на уроках французского языка вообще дремал. Спасаясь от плохих оценок, сбегал с занятий и прятался от учителей в зарослях возле школы. Там же ловил и жарил на костре диких кроликов. В полном одиночестве. Все его сверстники были далеки от природы. К 50 годам Роберт Баден-Пауэлл понял, как это можно исправить. Он вывез 20 детей на остров и поселил их в армейских палатках.

В основе скаутинга всего две опоры: скаут-мастер и семья мальчика-скаута. Следование скаутским законам, ещё до вступления ребёнка в скауты, воспитывается родителями, которые когда-то тоже были скаутами и считают это время самым счастливым в своей жизни. Придуманый Баден-Пауэллом девиз «Скаут однажды — скаут всегда» оказался очень живучим.

Скаутские патрули создаются по месту жительства. Наша пионерия вначале этому последовала, а потом отказалась. Для системы государственного воспитания того времени удобнее было заниматься детьми в школах.

Баден-Пауэлл сделал ставку на индивидуалистическое начало в ребёнке, на его чувство независимости, всячески мобилизуя его способность к саморазвитию и управлению собственной жизнью, к долгу ребёнка перед самим собой и перед Богом. Духовность скаутов во многом держится на религиозном сознании.

Придуманная Пауэллом терминология, на первый взгляд, кажется абсолютно непедagogичной. Какие-то «стаи», наименования диких животных. И только вникнув, понимаешь все тонкости замысла. Полковник хорошо чувствовал природную психологию детей, потому и вёл их от «стай» к коллективу.

Чему учат детей, начиная с начальной ступени (скаут-неженка) до высшей ступени (орлиный скаут)? Одно только перечисление занятий заняло бы целую страницу. Учат даже водить самолёты и прыгать с парашютом. При такой отлаженной, постоянно модернизируемой системе отстать от времени невозможно.

Скаутинг формально не зависит от государственной власти, но всячески ею поддерживается. Президент США — почётный председатель организации бойскаутов, его супруга — почётный председатель организации гёрл-скаутов. Иными словами, скаутинг зависит только от родителей детей, то есть от самого народа.

В скаутинге делается ставка на беспрекословное подчинение бой-скаута своему скаут-мастеру. Казалось бы, чистой воды вождизм и подавление юной личности. Именно так это и преподносилось у нас в 20-х годах, чтобы вытравить привлекательность скаутинга.

Действительно, здесь есть довольно серьёзное противоречие и с исконными западными ценностями. Скаутский «вождизм» никак не сочетается с демократическими нормами общественной жизни. Почему же руководители движения не замечали этого раньше и не замечают до сих пор?

Нормальное воспитание возможно только в том случае, если тебя слушаются. Если ребёнок разрешает педагогу его воспитывать. У нас (и в западных школах) это условие ставится в зависимость от способностей педагога вызвать к себе уважение. В скаутинге — это возведено в императив: подчиняйся беспрекословно, и всё тут!

Скаутинг действует с 1907 года и с тех пор не претерпел сколько-нибудь радикальных изменений. Вырастают новые поколения детей, в чём-то совершенно не похожих на своих родителей, а метод живёт, и никто не говорит, что он устарел.

НАШЕ ВОСПИТАНИЕ

ДОМОСТРОЙ

Революционер-демократ XIX века Н. Шелгунов писал: «Домострой царил у нас повсюду, во всех понятиях, во всех слоях общества, начиная с деревенской избы и кончая помещичьим домом. Везде ходил домостроевский жезл, везде в том или другом виде сокрушались рёбра и вежливенько стегали жён и детей плёткой — везде, с первых же шагов жизни, человек чувствовал, как его во всём нагнетали и принуждали, как его личному чувству не давали ни простора, ни выхода...»

Домострой — «домашний устав» — написан был во времена Ивана Грозного. Автором его считается поп Сильвестр, входивший в ближайшее окружение царя. Некоторые исследователи даже называют Домострой компиляцией из Эразма Роттердамского. Но западного духа там нет и в помине. И написан он в чисто русском стиле наставлений отца сыну.

Итак, о чём наставления? «Имей, чада, истинную правду и любовь нелицемерную ко всем». Правда, естественно, понималась не в том, что сегодня, в более широком смысле. «Не осуждай никого

ни в чём. Чего сам не любишь, того и другу (то есть другому человеку) не твори». На века написано!

Домострой, повторим, это устав домашней жизни, расписывающий по пунктам её строй. Но это и проповедь едва ли не в каждом его пункте. И прежде всего проповедь главной добродетели — физического и нравственного труда. Честное несение государевой службы, забота жены о доме, воспитание детей и т.д. — это всё «труды праведные», участником и руководителем которых является глава дома, называемый «государем». Даже Иван Грозный не был против, чтобы в каждом доме его царства был свой «государь».

Какая власть была у самодержца, такова была и у главы дома. Неограниченная. А стало быть, конечно, развращающая. Но злоупотребления были вовсе не потому, что разрешались Домостроем. Напротив, устав рекомендовал «ни за какую вину ни по уху, ни по лицу не бить, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным и деревянным не бить, а кто в сердцах так бьёт или с кручины, многие беды от того случаются».

Безусловно, есть в Домострое то, что сегодня выглядит мракобесием. Сам патриарх наложил строжайший запрет на музыкальные инструменты. Запрещалась даже игра в шахматы, хотя её любил сам Иван Грозный. И достоинство женщины, конечно, принижалось. Но так было не только в России. На Западе женщина в Средневековье вообще считалась потенциальным пособником дьявола. И наказания там тоже были только телесные. В Англии казнили за 900 (девятьсот!) видов преступлений. Даже за кражу буханки хлеба. Считалось, что нравственность надёжнее держать на страхе. И на Руси был такой термин — **страхом спасать от греха**.

Домострой не учил людей жестокости, но от жестокости предостерегал, апеллируя не к жалости, а к хозяйственному расчёту. Мол, какой прок от покалеченной смертным боем жены? Так было доходчивей. Кто хочет быть свирепым себе же в убыток?

И что касается обязанности детей любить и почитать родителей до самой смерти, нигде не говорилось, что отца нужно любить и почитать больше матери. Отношение к женщине по поговорке «курица не птица, баба — не человек» в народе укоренилось, бессмысленно это отрицать. Но это отношение навязывал народу не Домострой. Таковы были нравы и обычаи того времени, такой был **строй домашней жизни**.

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

Первыми официальными воспитателями детей дворянского сословия были епископ Рязанский и Муромский Гавриил и сподвижник Петра I Яков Брюс. Это они написали «Юности честное зеркало» — правила поведения для «младых отроков» — простым доходчивым языком, местами даже очень простым. Наберитесь терпения, прочтите внимательно — так говорили, так мыслили наши предки.

«Отрок должен быть весьма учтив и вежлив как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной встретившего на три шага не дошед и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши, назад оглядываясь, поздравлять. Ибо вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно, а похвалы достойно и лучше, когда про кого говорят: он есть вежлив, смирен-

ный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого, он есть спесивый болван...

Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли: а особливо когда им что тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец, товар свой похваляя, продаёт как может...

Также когда в беседе или в компании случится в кругу стоять: или сидя при столе, или между собою разговаривая, или с кем танцуя, не надлежит никому неприличным образом в кругу плевать, но на сторону. А ежели в каморе, где много людей, то приими харкотины в платок, а так не вежливым образом в каморе или в церкви не мечи (бросай) на пол, чтоб другим от того не згадить, или отъиди для того к стороне, дабы никто не видал, и подотри ногами так чисто, как можно...

Ещё же зело не пристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, яко бы мазь какую мазал, а особливо при других честных людях.

Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу:

В первых, обрежь свои ногти... Умой руки и седи благочинно, седи прямо, и не хватай первое блюдо, не жри как свинья и не дуй в ушное (варево, уха), чтоб везде брызгало, не сопи. Первой не пи, будь воздержен, и бегай пьянства, пи и ядь сколько тебе потребно, в блюде будь последний. Когда что тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому и возблагодари ему. Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе пить, не утирай губ рукою, но полотенцем, и не пи пока ещё пищи

не проглотил. Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом. Зубы ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь, хлеба приложа к грудям не режь, ешь что пред тобою лежит, а не хватай. Ежели пред кого положить хочешь, не примай перстами, как некоторые народы ныне обыкли. Над едою не чавкай, как свинья, и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо так делают крестьяне. Часто чихать, сморкать и кашлять непригоже. Когда яси (ешь) яйцо, отрежь на предь хлеба и смотри чтоб притом не вытекло, яждь скоро, яишной скорлупы не разбивай, и пока яси яйцо, не пи между тем, не замарай скатерти и не облизывай перстов. У своей тарелки не делай забора из костей корок, хлеба и прочего. Когда перестанешь ясти, возблагодари Бога, умой руки и лицо, и выполощи рот...»

ДВОРЯНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

До поры до времени поведение дворянских детей мало чем отличалось от поведения детей простого народа. Об этом говорят и советы «Зерцала», и образ Митрофанушки из «Недоросля». «В быте мелкого и среднего дворянства встречались все степени перехода, от исключительного господства понятий и нравов Домостроя до бессмысленного соединения тех же понятий с примесью подражания французским и немецким приёмам и модам, - писал историк Степан Ешевский.

Вспомним, кто воспитывал юного дворянина Евгения Онегина. «Француз убогой». Учил его всему шутя и не докучал моралью строгой. Ну а кто не знает наизусть пушкинские строки: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»? Иными словами, маленьких

дворян учили дома, и учили плохо, поверхностно. Хорошо если семья жила в городе. А ведь основная масса помещиков сидела в деревнях. Какого толкового гувернёра можно было туда заманить? Известен случай, когда ловкий чухонец учил детишек финскому, а выдавал свой язык за французский.

Вот в чём не откажешь дворянскому воспитанию, так это в чтении. Читали много, и в основном переводные французские и английские романы. Как правило, не в подлиннике, а в переводе на русский язык. Потому как из французского и английского знали чаще всего отдельные слова и заученные фразы. Говорили свободно только в высшем свете. А романы были в основном рыцарские, романтические, с идеальными героями, образцами для подражания.

Идеал самосознания у дворянского отпрыска был простой, почти примитивный — он из благородного сословия. Государев слуга. Царь начал войну — он должен встать в строй. А значит, должен хорошо ездить верхом, владеть оружием и своим телом. Быть сильным, ловким, отчаянным или, по меньшей мере, умеющим владеть собой. Иначе какой из него воин. Эти же качества нужны и в мирное время, ибо есть такое понятие — дворянская честь. Свою честь берегли и одновременно боялись посягнуть на чужую честь. Это было смертельно опасно, но мало кого останавливало.

Дворянское воспитание кого-то умиляет и вызывает чувство гордости. Мол, были же времена, когда и у нас идеалом мужчины считался не «настоящий мужик», а идеалом женщины — не «хорошая баба»! Но если это воспитание не пустило корни в обществе, значит, было в нём что-то искусственное, почти театральное. И плоды его, если вдуматься, тоже несколько приукрашены.

Убивали на дуэлях часто своих же близких приятелей и друзей. Считали себя благородными и при этом спокойно владели, как скотом, своими же соотечественниками. Даже иные старинного рода графы не считали подлостью связь с пригожими крестьянками. Блуд дворянский был несусветный. Доносительство считалось тяжким грехом, но кто сдал декабристов, если не свои же единомышленники? Знаем мы и о нравах царствовавшего Дома Романовых...

ИВАН БЕЦКОЙ

Самыми замечательными дворянами были в основном только те, кто провели часть жизни в Европе. Иван Иванович Бецкой родился в 1704 году в Швеции. Отцом его был русский фельдмаршал Иван Трубецкой, попавший в шведский плен после неудачного сражения под Нарвой. Мать — шведская баронесса. Как незаконнорождённый, получил Иван Иванович только часть фамилии отца.

Окончил кадетский корпус в Дании. Работал секретарём российского посла в Париже. Одно время жил в Штеттине, вотчине онемеченных потомков поморских славян. Не случайно русский двор брал невест именно оттуда. Был близко знаком с Иоганной — матерью будущей Екатерины II и, по слухам, вполне мог быть отцом императрицы. Не просто же так стал самым доверенным её лицом — личным секретарём.

Одновременно занимался доводкой Санкт-Петербурга до облика европейского города. Его стараниями появился лучший конный памятник мира — Медный всадник, гранитные набережные Невы, Екатерининского канала и Фонтанки, решётка Летнего сада... Но

душа его рвалась к другим свершениям. И затеял Иван Бецкой «производить новый род подданных».

Сказалось влияние Дж. Локка, К. Гельвеция и долгая жизнь в Европе, где, помимо высшего сословия и простолюдинов, давно уже рос «третий чин», будущая буржуазия. А в России было только два сословия — дворяне и крепостные. Ремесленники и купцы ещё не оформились в средний класс того времени. Заводчиков и фабрикантов можно было на пальцах перечесть. Бецкой понимал, что ленивое и праздное дворянство — конечно, опора государыни, но не сила государства. Сила — в талантливом, но закреплённом простом народе.

Бецкой сначала объявил о своём намерении «произвести людей, способных служить Отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремёслах». И был поддержан императрицей — стал президентом Академии художеств. Открыл при Академии воспитательный дом, где стали обучать талантливых детей из простого народа. Сразу скажем, что этот и другие его проекты стали возможны в то время только благодаря близким отношениям с Екатериной и её актёрским талантам — игре в просвещённую монархию.

Педагогам предписывалось «быть всегда веселу и довольну, петь и смеяться — есть прямой способ к произведению людей здоровых, доброго сердца и острого разума». Телесные наказания строго запрещались: «дабы юношество не приобучить к суровости». Взысканиями могли служить только «стояние на одном месте час или два, запрещение прогулки, выговор наедине, публичный выговор, а также хлеб и вода на 12 или 24 часа».

Замысел был хороший, но не заладилось с воплощением. За первые 15 лет существования московского (был ещё санкт-

петербургский) воспитательного дома в нём сменилось 9 главных надзирателей и ещё больше воспитателей. Бецкой ратовал за то, чтобы они были из «природных россиян», но...

«Ни один из них не проявил надёжного умения; ни один не постигает настоящей цели учреждения; ни один не понимает его духа; они только заботятся о личных выгодах, ссорятся между собой и сплетничают...» — писал Бецкой императрице.

Пришлось брать педагогами иностранцев. Но и они долго не оправдывали надежд. В первых выпускниках школы Бецкой не увидел «ничего, кроме невежества, неповиновения и упрямства». Только следующие начали радовать.

Но у Бецкого были и другие планы. Цель просматривается в таких его словах: «Человек не должен допускать поступать с собою как с животным... Человек должен познать правила гражданской жизни...» Говоря современным языком, Бецкой хотел выращивать «новых людей» для развития в империи гражданского общества.

Но каким образом? А таким: создавать закрытые пансионаты и помещать туда безродных детей, лишив их всякой возможности общаться с родителями, взяв подписку (по другим сведениям, приведя к присяге), что до 18-летнего возраста требовать обратно не будут. А потом? «Дети эти превратятся в новых отцов и матерей, которые бы детям своим те же прямые и основательные правила в сердце вселить могли, какие получили они сами, и так следуя из родов в роды», — писал в своём докладе Екатерине Бецкой.

Неужели императрица не понимала, во что её вовлекает личный секретарь? Отлично понимала! И дала «обширные средства» — 100 тысяч рублей. И даже стала соавтором в «генеральном плане воспитания»!

Затея была для того времени удивительная и вместе с тем прожектёрская. Можно вырастить сколько-то десятков «новых людей», но целое сословие... Это не вышло бы не только в России, но и в любой другой стране мира.

Однако что-то у Бецкого всё же получилось. По его инициативе было открыто Воспитательное общество благородных девиц, известное впоследствии как Смольный институт. Первыми смолянками стали 200 девочек из неблагополучных дворянских семей. И обучали их не только хорошим манерам, но и наукам и искусствам, а после выпуска определяли на придворную службу.

Так впервые в России в некоторых семьях впервые появились образованные матери, которые сами могли обучать детей своих языкам, наукам и манерам. И, по словам историка П. Милюкова, «внесли в убежище дедовских предрассудков струю свежего воздуха и света».

В Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры есть могила Бецкого с такими словами на бронзе:

Кто блеск метал — ты устранился;
Кто богател — ты ущедрялся;
Кто расточал — ты жизнь берёг;
Кто для себя — ты жил для всех.

Там же вычеканены слова самого Бецкого: «Утверждать сердца юношей в похвальных способностях, возбуждать в них охоту к трудолюбию, и чтобы страшились праздности; научить их пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных, несчастли-

вых; обучать их домостроительству, особливо же вкоренять в них склонность к опрятности и чистоте».

КОНСТАНТИН УШИНСКИЙ

Научная педагогическая мысль возникла у нас в России только во второй половине XIX столетия. И зародилась в голове невероятно талантливого любителя, ни одной минуты не учившегося на педагога.

Константин Ушинский провалил выпускные экзамены в Ярославской гимназии. Но тут же поехал в Москву и поступил на юридический факультет университета. В 20 лет читал Руссо на французском, Бэкона на английском, Канта на немецком. Ему была присуждена степень кандидата юриспруденции. А в 33 года выступил с первыми педагогическими статьями. Спустя ещё два года стал инспектором Смольного института. И насколько обожали его смолянки, настолько ненавидели профессиональные педагоги.

Ушинский отменил раздельное обучение благородных и неблагородных девиц. Ввёл преподавание предметов только на русском языке. Открыл педагогический класс для подготовки учительниц. Разрешил читать Лермонтова и Гоголя, а также задавать преподавателям вопросы, что раньше было строжайше запрещено. А время, между прочим, было суровое — страной правил Николай I.

Начальница Смольного института не могла просто уволить кумира смолянок. Слишком популярным было его имя. Тогда ухватилась за его болезнь — туберкулёз. Добилась отправки на лечение за границу.

Ушинский объездил всю Европу, посетил много школ, приютов, детских садов, встречался с лучшими педагогами. И готов был написать первый русский учебник по педагогике «Человек как предмет воспитания».

«Каждый народ, — писал он, — имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру, определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием».

Какой же идеал был ближе самому Ушинскому? Нет, не английский джентльмен, французский вольнодумец или немецкий слуга. И не русский революционный демократ. «Есть только один идеал совершенства — идеал, представляемый нам христианством, которое указывает высшую цель всякому воспитанию», — писал он. И был тысячу раз прав. Как тут не вспомнить известную мысль Ф. Достоевского: «Ты — русский, поскольку ты православный... Русский без православия — дрянь, а не человек».

Но ещё более высоким идеалом для Ушинского была народность. «Народ без народности — это тело без души, которому остаётся только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность».

Простой народ в то время ещё пел свои народные песни и плясал свои пляски, говорил пословицами и поговорками, почти поголовно ходил в церкви и справлял все народные и церковные праздники, жил по своим обычаям и традициям, носил свою национальную одежду, кормился своей кухней. Иностранного в жизни простого народа не было практически ничего. Но аристократия-то уже говорила на иностранных языках и воспитывала своих детей в ино-

странном духе. Не было единства нации: народ распадался на своих и... своих, но как бы чужих, бедствующих в нищете. Россия подтачивалась собственной властью, как светской, так и церковной.

И Ушинский забил тревогу: «Каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен».

Ушинский первым в России провозгласил, что воспитание детей — вовсе не личное дело каждой семьи. И назвал это воспитание *общественным*, поскольку семья должна готовить детей в первую очередь для государства и общества, и потом только для своих интересов.

«Система общественного воспитания, — писал он, — вышедшая не из *общественного убеждения*... не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества». И очень категорично заявил, что без *общественного мнения о воспитании* этого воспитания быть не может.

Ушинский вроде бы держался в стороне от критики самодержавия. Но приведённые выше его высказывания показывают, что воспитание не может быть в стороне от политики, и само по себе является частью политики.

В этом убеждают и такие его слова: «Поскольку вы даёте прав человеку, постольку вы имеете право требовать от него нравственности. Существо бесправное может быть добрым или злым, но нравственным быть не может». Как видим, Ушинский говорил не о ребёнке, а о человеке.

И ещё несколько его высказываний, как моралиста:

«Не говорить о себе без нужды ни одного слова. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет».

«Самостоятельные мысли вытекают только из самостоятельного же приобретаемых знаний».

«Только личность может действовать на развитие личности... Только характером можно образовать характер».

А вот - заповедь великого педагога на все времена:

«Воспитатель не чиновник, а если он чиновник, он не воспитатель».

НИКОЛАЙ ШЕЛГУНОВ

Николай Шелгунов, сподвижник Чернышевского по организации «Земля и воля», провёл полтора года в Европе, встречался с Герценом и писал об этом времени так: «В голове нет ничего, кроме политики». В нарождавшийся на Западе пролетариат не верил, верил в русское крестьянство. Отправился в Сибирь поднимать восстание, но был выдан провокатором. Провёл 15 лет в ссылках. Там и начал писать обличительные статьи, многие из которых были посвящены вопросам воспитания.

Чего ради Шелгунов, специалист по лесу и «больной» идеей модернизации России, вдруг «заболел» педагогикой? А потому, видимо, что не видел в стране силы, способной эту модернизацию осуществить. Считал, что для этого нужно воспитать новое поколение совсем в другом духе.

«Удивительное в жизни англичан и американцев... в том, что... вся их жизнь сложилась в деятельную привычку. Наша же жизнь, напротив, рассчитана вся на праздность и на отдых. Крепостная традиция с её умственной и физической неподвижностью въелась так в нравы нашего образованного общества, что и трём

поколений мало, чтобы мы стали похожи на европейцев... Мы изумляемся, что за границей простой кельнер и трактирный гарсон читают газеты. Но разве в систему нашего домашнего воспитания входит развитие привычки к общественному интересу, к общественным явлениям, к общественным мыслям?»

Шелгунов — этот Бецкой своего времени — был уверен, что стоит только изменить воспитание в семье и школе, как общество получит юного гражданина. То есть допускал, что воспитать гражданина могут те родители и учителя, которые сами не были гражданами. По его мысли, для этого достаточно было, чтобы они прониклись его воззрениями. «Наши дети должны быть лучше нас, и мы должны воспитывать их лучшими людьми».

«Английские и американские заведения, — писал Шелгунов, — имеют так называемый дух; это традиционная наследственная нравственная сила, которая отпечатывает людей в известную патриотическую форму и создаёт из молодого американца будущего чистокровного “Янки”, а из англичанина “Джона Буля”... Но где это в нашем воспитании? Где этот общий дух, который бы одушевлял всех одним стремлением?.. Литература наша дала нам лишь отрицательные типы Собакевичей, Чичиковых, Лаврецких, Рудиных, Базарова... целый ряд бесцветных теней...»

Наверное, не все согласятся с этим обобщением Шелгунова, но что-то в нём есть. Даже вроде положительные классические литературные образы у нас не очень-то положительные. Онегин убил на дуэли друга, Печорин — приятеля, Раскольников — старушку...

Другую причину скверного русского воспитания Шелгунов видел в существующем строе. «Четырёхлетний американец уже гово-

рит о выборах президента; а какие разговоры в семье слышит русское четырёхлетнее дитя?»

Шелгунов первым подробно расписал, в чём заключается ограниченность материнского педагогического мышления, как матери портят детей сюсюканьем и тщеславием. И показал, как важно, чтобы дети развивались и кем-то становились не только ради личных интересов на радость матери, а чтобы достойно послужить Отечеству.

НИКОЛАЙ ПИРОГОВ

В 1824 году, когда Ушинский и Шелгунов только родились, Ивану Пирогову было уже 14 лет. Прибавив себе годы, поступил в Московский университет. Учёбу совмещал с работой прозектора в анатомическом театре. Проще говоря, вскрывал тела покойников.

В 26 лет стал профессором хирургии. Решил улучшить свою подготовку в Берлине, но там уже читали его диссертацию. Мастерство своё для наглядности продемонстрировал. Из куска кожи со лба пациента нарастил ему отсутствовавший нос. Первый в истории медицины опыт ринопластики.

Аудитории, где Николай Иванович читал курс хирургии, помимо студентов набивались литераторами, художниками, инженерами, военными. Немало было и дам. Его лекции о строении человеческого тела и рассказы об операциях были похожи на спектакль.

За один только год он проводит триста операций под новым для того времени эфирным наркозом. (Всего провёл около 10 тысяч.) Придумывает новые хирургические инструменты. Увидев, как мясники разделяют туши и при этом на срезе хорошо видны

внутренние органы, создал новую медицинскую дисциплину — топографическую анатомию.

Во время Крымской войны впервые применил гипсовую повязку, сортировку раненых, привлёк к работе в госпиталях первых сестёр милосердия.

Узнав о своей смертельной болезни, придумал новый способ бальзамирования, который и был успешно применён на нём самом...

Но отец русской военной хирургии интересен нам не только своей уникальной биографией. Хотя и это важно. Именно биография — то, через что проходит человек, помогает ему прийти к нетривиальным мыслям.

Так вот... Впав в немилость после попытки высказать монарху всю правду о неготовности России к Крымской войне, Пирогов меняет поприще. Становится попечителем учебных заведений. И, погружившись в новую специфику, понимает, почему Россия проиграла войну.

Все в то время понимали, что причины — в коррупции и воровстве не только в экономике, но и в армии. Не хватало боеприпасов и даже бинтов. Не нашлось денег, чтобы профинансировать перевооружение с гладкоствольного оружия на нарезное, усовершенствовать артиллерию, заменить парусный флот более манёвренными и скоростными кораблями с паровыми машинами. Как ни пытались пробиться к сознанию Николая I генералы, пытавшиеся доказать, что сомкнутый строй устарел и пора переходить к боевым действиям пехоты врассыпную, ничего у них не получилось.

Всё это знали все. Но только Пирогов, подобно прозектору, рассёк организм государства, рассмотрел его внутренние органы и,

как блестящий диагност, вынес своё заключение. Глубинная причина поражения — отвратительное воспитание детей, которые становятся ни на что не годными взрослыми людьми. Разумеется, имелся в виду не простой народ, а управляющее сословие.

Свою большую работу на эту тему Пирогов назвал «Вопросы жизни». Он не добавил «и смерти», но это и без того читалось именно так. И смысл её заключался в простой истине: слабое воспитание — это слабое государство, а слабое государство — жертва и добыча других государств.

В чём же Пирогов увидел слабость воспитания? Прежде всего в том, что семья и школа воспитывают не свободную личность, а слугу государева, не гражданина, а верноподданного, не достоинство, а низкопоклонство и чиновничество.

А теперь о педагогических находках Н. Пирогова. Он первым ввёл понятие коллектива школьного класса. До него существовало понятие школьного товарищества. Но возникало это товарищество чаще всего не по воле педагогов, а стихийно, с целью сплотиться против их произвола.

Хотя то, что сегодня нам кажется произволом, в XIX веке было в порядке вещей. Особенно в частных учебных заведениях, где дети воспитывались по немецкой методике телесных наказаний. Где какой-нибудь пленный француз или солдаты использовались в качестве школьных палачей.

Секли детей вовсе не по заднему месту, а пучком длинных розог по вытянутым ладоням. Виновные сами должны были подставить руки. Число ударов доходило до двенадцати. Ладони и пальцы наливались кровью, горели и дрожали. Расправы проводились

обычно на виду всего класса. Дабы другие смотрели и делали выводы. Одних наказывали, других устрашали.

В то время злостное школьное хулиганство было крайне редким. Поэтому провинности были довольно пустяковые. Нарушения дисциплины, шалости, лень. Но то, что считалось ленью, чаще всего оказывалось неразвитостью. Разве может тут помочь розга?

Нередко истинным поводом для наказания было плохое настроение и раздражительность педагога. В некоторых из них развивался садизм. Вот против таких горе-учителей и возникали ученические товарищества. Ребята придумывали, как обмануть своих мучителей, как спасти от наказания приговорённых товарищей.

Но нередко бывало, что выручить пытались не только невинных, но и тех, кто заслуживал наказания, хотя и не такого жестокого. А это уже была борьба не за справедливость, а круговая порука. Иными словами, ученические товарищества считались злом школы.

Но вот ведь что ещё любопытно. Телесные наказания, как таковые, официально были запрещены ещё в конце XVIII столетия. И всё же применялись! Почему? Ведь это было как бы незаконно. А потому, что в народе сохранялось убеждение, что без розог никак нельзя. Отцы секли детей дома и педагогов просили: секите! Даже именитые господа заявляли в печати, что и их, бывало, секли. И ведь стали людьми! Так что ничего страшного в розгах нет. Вот это и было самое что ни на есть народное воспитание в действии! Плохое или хорошее — это другой вопрос. Но — народное!

Н. Пирогов угадал, что этот, основанный на круговой поруке, школьный коллектив в руках настоящего педагога может стать воспитывающей нравственной силой. В каких-то случаях педагогу совсем не обязательно разбираться в каком-то проступке. Можно до-

верить расследование и даже суд над виновным самим ученикам. Разумеется, под контролем учителя.

Таким образом, Н. Пирогов сделал ещё одну педагогическую находку. Придумал воздействие на ученика через ученический коллектив. То, что впоследствии получит у Макаренко название педагоги параллельного действия.

Учреждённый Н. Пироговым ученический товарищеский суд разбирал дела виновных в оскорблении, лжи и клевете, в порче вещей, в самовольной расправе. Наказанные должны были просить прощения, им выносился выговор с предупреждением. Применялась такая мера воздействия, как арест на сколько-то часов.

Не менее интересной была рекомендация Н. Пирогова прививать ученикам любовь к заведению, чтобы они дорожили его честью. Раньше-то всё в школе держалось на наказании. А тут — совсем другие, *моральные* меры воздействия. Раньше — была ненависть к заведению, а теперь — предлагалось вызывать любовь!

Вот такие с виду незначительные находки открывали дорогу новой педагогической мысли. Когда говорят о заимствовании опыта, это натяжка. Опыт перенять невозможно, но можно воспринять мысль и выводы, вытекающие из опыта. И на основе этих мыслей и выводов наработать свой опыт. Что и сделал спустя лет этак пятьдесят А. Макаренко.

НАШИ МОРАЛИСТЫ

У нас были свои моралисты. Философ В. Розанов — один из самых ярких представителей этого жанра общественного воспита-

ния. Мысли его не только честны, но и выражены очень художественно, проникновенно.

В. РОЗАНОВ:

Нужно, чтобы о ком-нибудь болело сердце. Как это ни странно, а без этого пуста жизнь.

Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете.

Любить — значит «не могу без тебя», «мне тяжело без тебя», «везде скучно, где не ты». Любовь вовсе не огонь, любовь — воздух. Без неё нет дыхания, а при ней дышится легко.

Любовь есть боль. Кто не болеет о другом, тот и не любит.

Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы её должны любить, именно когда она слаба, унижена...

Чувство Родины — должно быть строго, сдержанно в словах, не речисто, не болтливо... Чувство Родины должно быть великим горячим молчанием.

Правда выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо если и Бог начинался бы с неправды, он — не Бог, и небо — трясина, и солнце — медная посуда.

Все наши ошибки, грехи, злые мысли, злые отношения, с самого притом детства... имеют себе соответствие в пожилом возрасте и особенно в старости. Жизнь наша, таким образом, есть организм, а вовсе не отдельные поступки.

Единственная порочность государства — его слабость. Слабое государство не есть уже государство...

Самая почва нашего времени испорчена, отравлена.

В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». Труда собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается.

Воображать легче, чем работать: вот происхождение... ленивого русского социализма.

У русских нет сознания своих предков и нет сознания своего потомства. «Духовная нация». От этого — наш нигилизм... И нигилизм наш постоянно радикален: «мы построим всё сначала».

*Житейское правило, что **дети должны уважать родителей, а родители должны любить детей**, нужно читать наоборот: родители именно должны **уважать детей**, — уважать их своеобразный мирок и их пылкую, готовую оскорбиться каждую минуту, натуру; а дети должны только **любить** родителей, — и уже непременно они будут любить их, раз почувствуют это **уважение к себе**.*

Во все не университеты вырастили настоящего русского человека, а добрые безграмотные няни.

*Больше всего, к старости, начинает томить неправильная жизнь; и не в смысле, что «мало наслаждался» — но что не сделал **должного**.*

Только в старости узнаешь, что надо было хорошо жить.

У В. Розанова был друг — молодой и очень талантливый философ Фёдор Шперк, тоже человек с тяжёлым детством и тяжёлой короткой жизнью, прожил всего 26 лет. Так вот, Ф. Шперк, осуждая себя за то, что в нём слишком много ненависти, очень просто объяснял, почему человеку лучше быть добрым.

Ф. ШПЕРК:

«Добрый человек не боится смерти. Постоянное самоотречение... приуготовило его к часу конечного самоотречения. И в этом — награда ему за добро его. Злой человек, напротив, боится смерти: никогда не жертвуя собой, он не приуготовил себя к последней высшей жертве, и она, естественно, представляется ему чем-то... невыполнимым, какой-то задачей, требующей... сверхчеловеческих сил. В этом и заключается наказание его».

АНТОН МАКАРЕНКО

Крупская не жаловала Макаренко, а Сталин был уверен, что он «рассказывает сказки». Теперь же считается, что он идеологически прислуживал вождю, а его методы подавляли индивидуальность. Классический пример того, как мы можем отвергать то, чего не понимаем.

В советское время отношение к его педагогической системе было странное. Макаренко называли классиком, портреты его висели в каждой школе, книги издавались массовыми тиражами, снимались кинофильмы. Но где он применялся? Только в отдельных школах. Чуть пошире — в колониях. Хотя там его основное открытие — воспитание через коллектив — было искажено до безобразия.

Куда лучше нас поняли смысл и значимость педагогических находок Макаренко в западных странах. Помнится, премьер-министр Франции Эдуард Эррио даже приезжал к нему в колонию. Многие тогда гадали: что ж так заинтересовало француза? Но к Макаренко присматривались также и в Германии, и в Японии. Социалистический ореол вокруг его личности там никого не смутил. Пропустили идеологию через сито здравого смысла, и просеянное оказалось

годным даже для бизнеса. Потому, что (по Макаренко) «воспитательная работа есть прежде всего работа организатора». По их понятиям, менеджера.

Макаренко показал, что можно *организовать* и дисциплину, и производительность труда, и качество продукции, и ответственность за коллег, и ощущение человеком своего достоинства, и привычку уступать в конфликтных ситуациях... Этот перечень можно продолжить.

Между прочим, американская привычка улыбаться появилась во второй половине 20-х годов, слегка позже «парада на лице» у колонистов Макаренко. А ведь этот «парад» (постоянный мажор) тоже был им *организован*.

Удивительный мы народ. Чужому подражаем, а своё не ценим. Чего же мы не оценили у Макаренко? Чего не поняли у него, помимо уже перечисленного?

Перечислим по пунктам.

1. Чем лучше способности коллектива к самоорганизации и чем привлекательнее его перспективы, тем лучше он работает.

2. К человеку нужно относиться «с оптимистической гипотезой» — видеть в нём прежде всего хорошее. И не обращать внимания на то, что у него было в прошлом, если он хочет с этим прошлым порвать.

3. Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требований к нему.

Вспомним справедливости ради: в советское время у нас тоже пытались воздействовать на отдельную личность всем коллективом. И ставка на доверие одно время была, даже по отношению к отпетым преступникам. Но все эти новшества не привились по очень

простой причине, объяснение которой можно найти у того же Макаренко: «Законы воспитания вытекают из законов жизни».

И действительно, воспитание коллективом получалось до тех пор, пока в обществе были сильны коллективистские устремления и коллективистская психология. Но как только общество стало разобщаться на почве разочарования в коммунистической идее, подобное воспитание стало формальным и карикатурным.

Но почему же, в таком случае, это воспитание получается в Германии и Японии? Да потому, что во всех странах Запада доминирующим понятием в бизнесе стало понятие о корпоративных отношениях. Просто там не говорят «коллектив», а говорят «корпорация», «корпоративный дух», «корпоративное мышление». Там поняли, что эти категории ведут к успеху и прибылям. Почему же не сделать их законами деловой жизни?

Даже такая мелочь. По нормам жизни колонистов Макаренко, строго соблюдался порядок, эстетика, деловитость. Любое выступление могло длиться не больше минуты, а общее собрание — не больше 20 минут. Даже в этом его система может считаться образцовой. Таковой она и стала. Но не у нас.

Макаренко считался неприменимым для школы. Ему в глаза говорили: «Результаты у вас хорошие, но методы...» А он считал, что и методы его практически универсальны. Он ведь до колонии немало поработал обычным учителем. Мог представить, что годится для школы.

Никто не может отрицать, что школьное воспитание и по сей день происходит в коллективе класса. А если это коллектив, значит, никуда не деваются и все законы его построения. А именно: методы формирования актива, работа с активом и влияние на коллектив с

помощью актива; методы поощрения и взыскания; перспектива; стиль работы, роль традиций, правильное представление о том, что такое дисциплина... Вполне пригоден сегодня и принцип, по которому помимо первичного коллектива (класса) должен быть общешкольный ученический коллектив со своими законами и традициями. И принцип, по которому учительский коллектив должен составлять с коллективом школы единое целое.

С этим трудно спорить. И тем не менее Макаренко не применяется. Почему? Потому, что для этого требуется педагогическое мастерство. А мастеров у нас в школах так же мало, как и в любой другой деятельности. Мастеров нужно готовить в педвузах. А кто там чаще всего читает лекции? Те, кто практически не воспитывал. Мастеров нужно готовить в школах. Но и там чаще всего работают по старинке по принципу: воспитание — процесс парный: учитель — ученик.

А то, что учитель (по Макаренко!) должен быть артистом в своём деле и что должен иметь и такого рода подготовку или (как минимум) должен выработать это самостоятельно, тоже будем отвергать?

Хотя нужно сказать, что добиться мастерства можно довольно просто. Достаточно вдуматься в то, что писал Макаренко. Мало кто до него так детализировал методологию воспитания. Практически все наиболее типичные проблемные ситуации описаны им, как никаким другим выдающимся педагогом, в мельчайших подробностях. Нужно только вникнуть.

Систему Макаренко при известной приблизительности можно уложить в три его высказывания.

1. «Коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живёт. Из этого основного нашего взгляда... проистекают... все наши методы... Детский коллектив... не хочет быть явлением только педагогическим, он хочет быть полноправным явлением общественной жизни... Надо организовать коллектив так, чтобы воспитывались... не воображаемые, а реальные качества личности...»

2. «Дисциплина не метод, а результат воспитания. Как только дисциплину начинают рассматривать как метод, она обязательно обращается в проклятие. Она может быть только... итогом всей работы. Мы будем судить о твоей дисциплине не по тому, как ты поступил на виду у других, а по тому, как ты поступил, не зная, что другим известно, как ты поступил...»

3. «Мы имеем дело только с коллективом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. На самом деле мы имеем дело с личностью... Мы не хотели, чтобы каждая отдельная личность чувствовала себя объектом воспитания».

Всё! Но попробуйте это совместить и довести до совершенства, как это сделал Макаренко.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ

И всё же методы Макаренко применяются у нас достаточно широко. В особенности там, где делается ставка на самоуправление и руководство каким-то коллективом с помощью актива. Прежде всего, конечно, в колониях для несовершеннолетних.

Макаренко в последние годы работы «отказался от профессиональных педагогов, вся воспитательная работа велась старшими коммунарами». Выдвигал во главу первичного коллектива «наиболее бластного» мальчика, «способного держать всё в руках: командовать, настаивать, нажимать».

В точности то же самое делается у нас в колониях, в армии и даже в некоторых школах. Власть над коллективом передаётся наиболее сильным и властным подросткам и юношам.

У Макаренко такая передача власти имела цель — поддержание режима. Но и у его сегодняшних «последователей» та же цель. Только у них, как правило, порядок держится на грубости, издевательствах и насилии. А у Макаренко избивание товарища считалось страшным преступлением, за которое изгоняли из коммуны. Опираясь на актив, он стремился к созданию коллектива, напоминающего семью, с заботой о слабых и младших, «с самыми нежными товарищескими отношениями». А у «последователей» что творится — в тех колониях? И что вытворяют в армии «деды»? Наш национальный позор, который привёл к падению престижа службы в армии, — на совести армейских командиров.

Макаренко опирался на актив, члены которого «имели много недостатков». Но он же не допускал никаких привилегий для этого актива, считая, что это приводит к его гниению. А у нас? Всё наоборот! По его системе, наказывать нужно не худших, а лучших — за каждый пустяк. А у нас? И здесь наоборот! Иногда (иногда!), не зная, как отреагировать на какой-то проступок, Макаренко делал вид, что не заметил его. Но потом всегда брал своеобразный педагогический реванш, и проступок этот не оставлял безнаказанным. А у нас? У

нас воспитатель может систематически «не замечать» бесчинств активистов — для своего же спокойствия и безделья.

ПЕДОЛОГИЯ

Если мы упомянули Крупскую, как можно пройти мимо любимой ею педологии. Коммунисты замахнулись на создание нового общества и формирование «нового человека». Будущего строителя коммунизма. То была, неслыханная, а в отдалённой перспективе совершенно безнадежная романтика. Косная национальная педагогика и привыкшие работать по старинке кадры не могли делать человека будущего. Не случайно большой политтехнолог Иосиф Сталин придавал такое значение литературе и кино и мало обращал внимания на школу и семейное воспитание.

В самом слове «педология» есть что-то наукообразное, далёкое от жизни. Под стать названию было и содержание. Нет, и тут был замах. Например, уделять больше внимания каждому отдельному ребёнку. Отличный замысел. Но не очень осуществимый. Сколько в классе учеников? Минимум 25. Попробуй приблизиться к каждому.

Предлагалось также изучать ребёнка со всех сторон. Тесты проводить, даже интервью у него брать. Тоже неплохое дело. Но опять-таки и время нужно, и умение, и ответственное желание ребёнка. К тому же, как показывает сегодняшнее тестирование, такой зондаж знаний очень приблизителен и вызывает желание словчить.

Вменялось педологам и изучение генетики ребёнка. А это вообще было для большинства из них хождением по зыбкой почве в тёмном лесу.

Посмотрел на это главный политтехнолог — и появилось в 1936 году партийное постановление «О педологических извращениях». Если кто читал книгу В. Каверина «Два капитана», тот не может не помнить: два отрицательных главных героя занимались как раз педологией. Таким образом, направление это было осуждено не только властью, но и художественной литературой. Вполне возможно, что и по заказу. Но довольно талантливо. По крайней мере, главные положительные персонажи этого романа стали для детей и молодёжи образцами для подражания.

А кто внимательно читал А. Макаренко, тот помнит, сколько крови испортили ему инспекторы-педологи. Но и он в долгу не остался. Чего стоит его убийственная характеристика. «Парной вознёй» назвал он их методологию.

Авторитарному строю требовалась такая же авторитарная система образования и воспитания. Поэтому неудивительно, что после нескольких лет метаний была возвращена старая, испытанная временем гимназия, только уже без Закона Божия и латыни, без педагогического мундира, подправленная новыми историческими толкованиями и новыми литературными героями, названная просто — советской школой.

ЧТО НАМ МЕШАЕТ

КОГДА ПОДНИМЕМ ПЕДАГОГА?

Владимир КАРАКОВСКИЙ, бывший директор 825-й московской школы, профессор, член-корреспондент РАН:

«У детей и подростков, как бы ни влияло на них время, сохраняется потребность в идеалах. Им многое нравится в советском прошлом. Особенно кинофильмы, где герои хороши в своих профессиях: учителя, врачи, инженеры, конструкторы. Даже колхозники, над которыми раньше подтрунивали, смотрятся сегодня почти с умилением. А какие современные герои сейчас на экране? Будем перечислять?

Считается, что в стране прервалась связь поколений. По нашей школе этого не скажешь. Часть детей — на стороне отцов и дедов. Наши ученики младших классов до сих пор отмечают день пионерии. А в некоторых известных мне школах методика пионерской работы используется до сих пор. У нас уже 35 лет действует коммунарское движение, придуманное когда-то как альтернатива комсомолу. На коммунарские сборы собираются и бывшие ученики. Сохранилось и уважительное отношение к знамени школы. Когда оно выносится на торжественных построениях, все замирают. Связь времён не должна прерываться ни в коем случае! И уж тем более недопустимо плевать в прошлое. Это аукнется в настоящем и будущем.

Мы говорим детям: жизнь сейчас сложная, противоречивая, в ней есть место всему... Но у себя в школе мы будем жить красиво, по законам порядочных людей. И вы увидите, как всем будет хорошо.

В нашем районе Москвы нет элиты и олигархов. Но люди с деньгами среди родителей есть. Однако мы не позволяем их детям кичиться своим достатком. Как не даём детям из малообеспеченных семей стыдиться своей бедности. Допустим, отправляем класс в зарубежную поездку. Все могут поехать, а один, очень способный мальчик, не может. И мы говорим другим родителям: сложитесь, оплатите ему проезд. И они это делают! И мальчику хорошо, и его одноклассникам. Все видят, как сохраняется их школьная дружба.

Но организовать такие отношения может только очень хороший педагогический коллектив. Мы сами готовим для своей школы кадры в специальных педагогических классах. У нас больше десятка педагогов-мужчин, и мы находим разные способы, чтобы они получали достойную зарплату.

Воспитание у нас не прекращалось ни на один день. Даже тогда, когда это важное дело считалось всего лишь нагрузкой и за него приплачивали по тысяче рублей. Не представляю настоящего профессионала в кресле директора, который бы поддался этому поветрию — обучать, не воспитывая.

И не понимаю некоторых наших политических деятелей. За многие годы своего пребывания у власти они ни разу не поговорили с педагогами и родителями об учёбе и воспитании в школе. Ни разу! Так, чтобы не перед камерами и не считанные минуты! Это же такая сложная и важная сфера!

Помнится, коммунисты заявляли, что поднимут учителя на недосягаемую высоту. Что-то не получилось. А сейчас об этом и не говорят. Многие дети видят, что они куда более обеспеченные, чем их учителя. А повзрослев, понимают, как этим учителям было трудно с ними. Но и другое понимают: как государство не ценит труд учителя. Ну и как можно гордиться своей страной? То есть власть сама подводит молодое поколение к неуважению своей страны.

Первое, о чём лично я попросил бы президента или председателя правительства, — освободить учителя от дикой бумажной отчётности, которая просто душит его морально и лишает сил работать практически. Такого засилья бумаготворчества не было даже в известное своим формализмом советское время.

А ещё я бы сказал, что наши дети после уроков выходят из школы, а там уже другие правила и законы. Дети с малых лет усваивают: везде, где тебе что-то надо, нужно кого-то умасливать и давать на лапу; добиться, даже малой, справедливости почти невозможно; законы написаны в пользу богатых и вороватых; народ разделён на богатых, чиновников и простых людей, и это как бы уже не один народ...

Власть для народа — это как родитель для детей. Понятно, что сравнение натянуто, и всё же... Представьте, что вы каждый день убеждаетесь, что ваши родители равнодушны к вам и всё время что-то хотят с вас поиметь, а кроме того, воруют и продают всё, что только могут продать и украсть...

И эта скаредность в вознаграждении учительского труда.... Кто у нас идёт сегодня в педагогические вузы? Процентом 20—30 по призванию. Остальные — только для того, чтобы получить гуманитарное образование. (Так было и в позднее советское время) Тоже

неплохо, если учесть, что эти студенты — будущие родители. Но всё же лучше, если бы и они пошли в школы. И большая их часть пошла бы, если бы учительский труд оплачивался по достоинству.

Что мешает государству существенно поднять зарплату педагогов? Стереотип мышления. Считается, что учительский труд не стоит больших денег. Вот труд военнослужащего стоит. Офицер в случае войны отдаст жизнь за Отечество. У нас не думают, что до того, как стать военным, офицер был учеником. А стало быть, от учителя тоже зависит, какой из него выйдет военный. С какими морально-волевыми качествами.

В маленькой Финляндии, которая была когда-то частью огромной России, средняя зарплата учителя сегодня — 120 тысяч рублей. У нас в зависимости от региона — в 3—10 раз меньше.

ВОСПИТАНИЕ «Я»

Вопрос, какого человека воспитывать, к какому будущему его готовить, всегда сочетался с вопросом: из какого материала? Сегодня эта проблема почти головоломна. Сегодня дети и подростки редко смущаются и ещё реже краснеют.

Понятно, что говорить о новом поколении чохом было бы неправильно. Слишком разное по своему составу: сельское, городское, мегаполисное. Но есть некоторые общие черты, объединённые термином «поколение МеМеМе». От английского me — я.

Самая удручающая особенность представителей этого поколения — равнодушие к политической жизни. Это сокращает возможности развивать гражданское общество, демократические институ-

ты, правильно выбирать и контролировать власть. Что само по себе крайне вредно для будущего страны.

Вторая невесёлая особенность — молодые люди общаются в основном только друг с другом и совсем мало с представителями старшего поколения. Они уверены, что им нечему поучиться у взрослых, они и сами всё знают и всё понимают. Психологи объясняют это повальным нарциссизмом, который превосходит нарциссизм 80-х годов прошлого столетия на 60 процентов.

Но вот парадокс! При столь высоком мнении о себе, большинство 18—29-летних всё ещё живут с родителями, особенно не стремясь к самостоятельной жизни.

Представители нового поколения позитивны, милы, но при этом подвержены вспышкам агрессии и стремлению подчинить себе взрослых.

Почему это поколение названо тремя Я? Потому, что рождено от поколения с двумя Я. А поколение с двумя Я, соответственно, рождено от поколения с одним Я. Отсюда задача воспитания — как оборвать эту «преемственность»?

Ясно, что многовековые методы воспитания уже не годятся. Период с 16 до 20 лет, который во все времена считался периодом юношеской экзальтации и духовного опьянения, стал периодом цинизма, расчётливости, этакое даже комплекса превосходства над старшими. А старые люди сегодня для молодых как бы не совсем и люди. Основа морали — сочувствие и сострадательность, — таким образом, практически отсутствует. А с экрана телевизора продолжается реклама «воспитания Я»: «Мой котёнок, мой зайка, моё солнышко!» Спору нет, детей надо любить. Но не до такой же степени, чтобы они теряли способность любить что-либо, кроме самих себя.

Сегодня формула «нужно хорошо жить» понятна всем. А формула, что всё же лучше «жить хорошо», не понятна. И не только молодым. А без неё, этой формулы», настоящее воспитание невозможно.

ТЕХНОЛОГИИ И МАНИПУЛЯЦИИ

Учёба — дело нужное. Но подросткам не очень свойственно уважать себя и друг друга за оценки на уроках. В этом возрасте куда важнее товарищество, романтика, конкуренция, силовое самоутверждение. А эта сфера может быть только вне школы.

Не устаревает Д. Локк, несколько веков назад отчеканивший формулу: «Какие бы наставления ни давали ребёнку и какими бы мудрыми уроками благовоспитанности ни пичкали его ежедневно, наибольшее влияние на его поведение будет всё-таки оказывать компания, в которой он находится».

Организованные подростковые сообщества стали расти как грибы в начале 60-х. Тогда заявили о себе новые дилетанты в деле воспитания. Энтузиасты-бессребреники, прозванные ребячьими комиссарами, предлагали подросткам альтернативу: вместо формального и бессмысленного членства в комсомоле — жизнь в сообществах, полных как раз той самой романтики, товарищества и самоутверждения. Политический смысл этой работы был очевиден.

С тех пор прошло 50 лет. Страна изменилась. Исчезла политическая система воспитания через пионерию и комсомол. Незачем забивать детям мозги идеологией, которая показала свою нежизнеспособность. Но что предложено взамен? А ничего. На том основании, что, если мы больше не тоталитарное общество, то и тотали-

тарные формы воспитания нам не нужны. С таким взглядом на вещи мы и живём уже больше 20 лет, считая, что это правильно.

А теперь посмотрим, каких взглядов придерживается американское общество. Там **идеология воспитания подрастающего поколения** существует, между прочим, уже давно. И никто её не стесняется. Что за нелепость стесняться того, что полезно для страны? Напротив, её проповедают.

Главный выразитель этой идеологии Дж. Дьюи предельно чётко сформулировал:

1. **Целенаправленное** воспитание юных граждан должно начинаться в школьные годы.
2. Школа должна способствовать формированию у детей навыков общественной жизни и готовности к выполнению гражданского долга.
3. Демократия сама по себе имеет воспитательное значение.
4. Демократия должна воспитывать новых людей, **общественников**, пропитанных духом служения обществу.

Обратите внимание на выделенные термины. Буржуазное воспитание вовсе не отрицает **целенаправленности**. И на индивидуализме не заиклено — капитализму тоже нужны **общественники**.

Мы же практически свернули в школах воспитательную работу. А вне школы (там, где у американцев действует многомиллионный скаутинг, поддерживаемый сильной родительской общественностью и мощным государством) у нас сколько-то сотен **детских** и подростковых клубов и объединений. В среднем... 4 (четыре) человека в каждом.

Но что особенно любопытно! В тех случаях, когда власть наша пытается наладить что-то вроде системного и целенаправленного воспитания, получается по известной шутке: какую молодёжную организацию ни создаём, получается комсомол.

«Идущие вместе», «Наши», «Местные», «Молодая гвардия» — все эти молодёжные организации создавались с очень конкретной политической целью — как пугало для тех, кто осмелился бы устроить в России «оранжевую революцию». Так сказать, для другой стороны баррикад. Молодых людей завлекали разными подачками, мелкими привилегиями, посулами будущего «карьерного роста». Играли на чувстве избранности.

В эти «проекты» вбуханы огромные средства налогоплательщиков, которые уже не подсчитать. Немало денег добровольно-принудительно было взято у частного капитала. Известно, к примеру, что один день десятидневного лагеря на Селигере обходился в 100–150 тысяч долларов. А двухнедельное содержание стоило примерно 2 миллиона долларов.

К летнему лагерю «Местных» на Оке от Серпухова была построена почти 30-километровая дорога с идеальным асфальтовым покрытием. Сам лагерь неизменно охранялся двумя отрядами ОМОНа и МЧС.

Все эти проекты давно прикрыты по причине политической неадекватности. **Руководители движений и их кукловоды вдоволь порисовались перед телекамерами, нагрели руки, обеспечили себе карьерный взлёт. И, похоже, никому из них невдомёк, как отвратительно то, что они сотворили.**

СРЕДНЯЯ КУЛЬТУРНОСТЬ

Средняя культурность — термин философа И. Ильина. Это не средняя температура по больнице. Тут не до смеха, дело серьёзное. Это что-то вроде очень краткой характеристики народа.

У нас не может считаться культурным человек с неполным средним образованием. А в Англии, например, — пожалуйста. Там образование может быть разным, а воспитанность при этом одинаковая. У нас же хамить может дипломированный специалист, а житель дальней деревеньки слова худого не скажет. И мы точно знаем, что хамов с дипломами и даже при высоких должностях у нас больше.

Но это не сегодняшнее явление. Так у нас было всегда. Говорила по-французски и читала романы только незначительная часть русского дворянства. Остальные карикатурно смотрелись даже в сравнении со своими крепостными. За примерами далеко ходить не стоит. Достаточно вспомнить гоголевских героев «Мёртвых душ».

При коммунистах в средней культурности возникло кое-что новенькое. Появились, совсем как в Библии, начальники народа (выходцы из низов) и стали выше свергнутого царя. Но раньше с царём можно было поговорить на «ты». А попробуй с начальником! Хамство, сдерживаемое прежде сословными различиями и дуэлями, зацвело махровым цветом.

В новейшей истории средняя культурность приняла новые формы. Раньше выступали в основном по бумажке, даже во время каких-то дебатов. Никто никого не перебивал и не пытался перекричать. А что теперь? Если нет всеобщего ора и визга, это как бы уже

не дебаты. Ведущий сразу скучает. И те, кто сидят перед телевизорами, начинают зевать.

Выступают у нас обычно одни и те же спорщики. И ведь полемика, как правило, идёт в записи. То есть сами потом на себя и смотрят. А значит, видят, как некрасиво выглядят. Но вот новые дебаты и... ничего не меняется. Ну, спорщики — ладно, предположим, моментами собой не владеют. Но почём ведущие не требуют приличий? Не потому ли, что сегодняшней аудитории как раз нужны словесные «петушиные бои» с ором и визгом?

Но средняя культурность может быть кричащей и беззвучно. Пописать у машины прямо на шоссе стало в порядке вещей. Вообще-то так только собачки делают, когда им приспичит, и только им прощительно. Напоминаем самим себе, что человек — тоже животное? Похоже на то. И не только на трассах. Стоит свернуть в лесок или к водоёму — ногу поставить некуда. Полный набор отходов человеческой жизнедеятельности. Раньше казалось, что привыкнуть к этому нормальным людям невозможно. Ещё как привыкли! Приезжают, отодвигают отходы в сторону и жарят шашлыки. И уезжают, оставив свои отходы. Нормальные с виду люди.

Загаженная красавица Карелия. Изгаженные берега Байкала. В испражнениях, по сути, вся природа России, от пригородов до заповедных мест. Вот она, наша сегодняшняя средняя культурность. И те детки, которые родились лет 10 назад, уже не представляют себе, что были времена, когда дяди не брызгали слюной в телевизор, не писали возле машин, а в лесу и на берегу речки не было бутылок, банок, полиэтиленовых пакетов, окурков...

Такова сегодня наша средняя культурность...

ВНУТРЕННИЙ КОДЕКС

Так можно назвать неписанные правила поведения, которые либо соблюдаются у нас молодыми людьми, либо не соблюдаются. Та самая дисциплина, которая либо выработана воспитанием, либо не выработана.

Этих правил совсем немного.

Не садись в метро или в другом общественном транспорте — всегда найдётся кому уступить место. Но если сел, не делай вид, что дремлешь или зачитался книжкой. От этого будешь выглядеть не только невоспитанным, но и подлым. И вообще, думай о том времени, когда сам станешь старым и слабым в ногах. Тебе ведь тоже не будут уступать место.

Не обращай на «ты» к незнакомому человеку или человеку, который заметно старше тебя. Не называй его по имени. Это не по-русски.

Не бросай окурок или другой мусор. Для этого есть урна. Если же урны поблизости нет, донеси свой мусор до ближайшей урны. И не устраивай помойку там, где отдыхаешь на природе.

Не говори матом, в особенности когда идёшь по улице в компании.

Не справляй нужду там, где тебя могут увидеть.

Не считай за труд сказать «спасибо» и «извините». Это самый простой способ не стать негодяем.

Казалось бы, так просто, а кто этот неписанный кодекс соблюдает?

ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК

«Нашей семье недостаёт образованной и нравственно чистой матери, которая могла бы понять новые, лучшие стремления своих детей и не оскорблять их примером своей скверной, безнравственной жизни», — писал в конце XIX века известный педагог В. Стоюнин. Только ли он?!

Сегодня у нас ещё больше оснований спросить себя: откуда у нас такие девочки? Забава — одни школьницы дерут друг у дружки волосы, пинают лежащих одноклассниц, а другие снимают мобильником. Или самая безобидная жизненная картинка: девочки мирно общаются и через слово — мат. А вот подружки, вышедшие замуж, катят коляски, у каждой во рту сигарета...

А ещё перед глазами известная певица, мать двух дочерей. Заразительно поёт:

Девочкой своею ты меня назови,
А потом обними, а потом обмани,
Маленькие часики идут тик-так,
Ни о чём не жалеи и люби просто так.

Певице вторит поэт-песенник с приклеенной улыбкой, автор регулярных статей о морали и нравственности. Проводит свой концерт в Большом Кремлёвском дворце под девизом «Никогда ни о чём не жалеите!».

Это уже обобщение. Кто из нас не делает ошибок. Но раньше считалось, что ошибки надо всё-таки как-то в себе переживать, делать из них выводы, чтобы больше не совершать. А тут почти при-

зв: мол, как бы ни ошиблись — не стоит жалеть! Никогда и ни о чём!

С воспитанием девочек на Руси всегда было непросто. Родители не случайно старались выдать дочь замуж пораньше. Для своего же спокойствия. Чтобы у будущего мужа не было претензий. Девочек воспитывали в строгости, но и соблазнов было немало. Один только праздник в ночь на Ивана Купалу чего стоил. «Есть мужем и отроком великое падение на женское и девичье шатание», — бесстрастно свидетельствовал летописец.

Розанов спросил однажды одну девушку, что бы она сделала с мужчиной, который взял бы её «с голоду».

— Упекла бы в Сибирь, — ответила она твёрдо.

— И не пощадила бы?

— Не пощадила бы.

Но он же, Розанов, предположил психологический феномен, что «к первому “посягнувшему” девушка чувствует на всю жизнь необыкновенную привязанность». Хорошо бы только, чтобы этим «посягнувшим» был будущий муж. Но, по этой логике, и муж, в свою очередь, чувствует привязанность к жене, если она досталась ему, сохранив девство... А если этой привязанности нет, то развод как бы запрограммирован.

Розанов предсказывал: «Девство *в наше время* потенциально свободно; и оно не сегодня-завтра станет реально свободно. Девушки вырвутся и убегут». «Они живут им (девством)... Это — богатство, которое не тратится, но которое их *обеспечивает*. Обеспечивает их душу, их покой и свежесть... Не будет её — и всё разрушится».

К 20-м годам СССР стал первой в Европе страной, где едва всё не разрушилось, где едва не случилась сексуальная революция. Помните теорию «стакана воды»? Молодёжи внушалось, что переспать — всё равно, что из стакана отпить.

Но тогдашняя власть вовремя поняла: с этим пора кончать! Ко второй половине 20-х годов девичье «шатание» было остановлено. Почти повсеместно было введено раздельное обучение. Девочки общались с мальчиками только на совместных мероприятиях и танцевальных вечерах. Поэты и композиторы, сценаристы и режиссёры и соревновались в выполнении социального заказа на самые лучшие фильмы и песни о любви.

Между прочим, наши школы того времени были хороши тем, что многие ученики хотели стать учителями. Появилось поколение учителей, мотивированных к этой профессии самими школами. В частности, благодаря им появилось новое поколение нравственно чистых молодых людей.

Существует близкая к правде легенда. В начале войны немецкие врачи провели на оккупированной территории обследование и обнаружили, что абсолютное большинство молодых незамужних женщин — девственницы. Диагноз вражеских эскулапов был не совсем медицинский — нацию с таким потенциалом нравственной чистоты победить невозможно.

СЕМЬЯ — ГОСУДАРСТВО: ПАРТНЁРЫ

Нельзя сказать, что искусство воспитания детей в семье у нас не совершенствуется. По статистике, сегодня за ремень хватаются всего 30 процентов родителей. Это ли не прогресс?

Конечно, процент убеждённых сторонников сурового воспитания, наверное, ещё выше. Но цель! Какая при этом преследуется цель — вот что главное! Сделать ребёнка настоящим человеком или просто послушным?

Ответ опять-таки в статистике. В среднем родители уделяют ребёнку всего 15 минут в день. Остальное время он предоставлен самому себе, своей развращающей праздности, и конечно, компании сверстников. Ну и какое тут может быть качество?

При всей очевидности ответа, всё не так просто, как кажется. В какой-то семье ребёнок — смысл повседневной жизни, а вырастает из него самодовольное и никчёмное существо. А в семье, где родители увлечены каким-то делом или творчеством, предоставленный самому себе ребёнок вырастает таким же человеком, увлечённым самоутверждением. Получил мотивацию, что называется, через хромосомы.

К этому, в сущности, и сводится критерий настоящего воспитания, всё равно какого — семейного или школьного: насколько ребёнок почувствовал свою ценность и получил импульс для работы над собой. Через гены или через живой пример родителей. Задача мамы и папы сводится только к тому, чтобы помогать ему в этой работе материально. От ребёнка требуется желание расти, от родителей — создание условий для его роста.

Нормальное воспитание — это что-то вроде взаимовыгодного контракта. Родители инвестируют средства в будущее своего ребёнка и, таким образом, в своё будущее тоже. Хотя, пожалуй, на благодарность особо рассчитывать не стоит. Главное, чтобы, став взрослыми, дети точно так же относились к своим детям.

Почти все классики педагогики называли семейное воспитание *общественным*. По той логике, что семья — ячейка общества, и готовить ребёнка нужно к жизни в обществе. Государство — как бы заказчик, родитель — как бы исполнитель. А это уже самый настоящий контракт, безо всяких «как бы», только никем не подписанный.

Но почему, в таком случае, мы ничего не слышим об этом негласном контракте? Почему высшие чиновники страны регулярно обсуждают проблемы образования, а проблемы воспитания не обсуждают вообще, будто их не существует в природе?

Будто воспитание детей в семье — это сугубо личное дело мамы и папы. Но ведь это не так! А если не так, то надо об этом говорить прямо. Чтобы исполнитель чувствовал больше ответственности, а заказчик не просто ждал качественного человеческого материала, но и помогал.

Простейший пример. Чтобы растить здоровое, не праздное поколение, государство США построило повсюду спортивные площадки и бассейны. Качайтесь, тренируйтесь, соревнуйтесь! А что у нас?..

То же государство США создало все условия, чтобы подростки могли зарабатывать деньги. А что у нас?

В США культ спорта и культ труда. А у нас?

В США государство, как заказчик качественного человеческого материала, сознаёт эту свою роль и играет её со всей ответственностью. А у нас?

И наконец, Америка считается государством, которое гораздо чаще других в мире вмешивается в семейное воспитание. Это при их-то принципе неприкосновенности личной свободы граждан! Ника-

кого противоречия тут нет. Защищая детей от произвола родителей, там как раз и воспитывают в них дух личной свободы.

МАСТЕРСКАЯ ДЬЯВОЛА

Так англичане называют детское безделье. Вот почему их воспитание сводится к выработке деятельных привычек. И вот почему так трудолюбивы американские подростки. Гены. Но не только.

Откуда такой культ труда у подростков в США? Почему там не зазорна любая работа? Можно назвать разные причины. Мол, таково семейное воспитание, даже миллионеры хотят, чтобы их отпрыски не росли белоручками. И на менталитет можно сослаться. Но чего бы стоили эти мотивы, если бы подросткам платили мало? Ничего. Такова психология подростков. Конечно, если нужда заставит, они будут и за низкую плату работать. Но при таком стимулировании **культу труда** среди них не создать. А в Америке культ. И оплата труда там не просто так почасовая. Так они дорожат и временем, и своими трудовыми усилиями.

То есть в основе американского (и не только!) трудолюбия — высокая денежная оценка труда. Не только подросткового. Труд взрослых — тем более. И наоборот, в основе презрения к труду, особенно неквалифицированному, низкая его оплата. И в основе ленивого или небрежного отношения к труду — тоже низкая оплата. Это и в советское время понимали. Никак нельзя было небрежно делать ракеты, танки, подводные лодки. Поэтому в оборонке даже рабочие получали больше, чем на гражданке большие начальники.

В советское время мы особенно разбаловали детей. Устроиться на работу подростку было нереально — закон запрещал. В

государстве, где даже в гербе прославлялись инструменты труда серп и молот, даже в школьных мастерских труд был в тягость.

Но вот отказались от социализма, а что изменилось? Много ли подростков и студентов моют машины, стригут газоны, разносят товары, зарабатывают обслуживанием в кафе, работают курьерами, сиделками, озеленителями, подсобными рабочими в магазинах, вожатыми в летних лагерях? Сама постановка вопроса, согласитесь, смешная. Не принято это у нас. При любом строе. В менталитет не вбито.

КАК НАС УРОДУЕТ МАТ

Воспитание самого себя держится на трёх китах: **можно**, **нельзя** и **нужно**. Всё предельно просто и в то же время невероятно сложно. Смотря **что** можно, **чего** нельзя и **что** нужно. Это каждый выбирает сам и вырабатывает в себе тоже сам. Этой темы мы уже коснулись в разделе «Внутренний кодекс». Теперь продолжим.

Итак, главное всё-таки **что**. Возьмём самое элементарное. **Что** такое «настоящий мужик»? Это то понятие, с которым неизбежно сталкивается каждый ребёнок. Заметьте у нас с *западными народами* разные понятия-идеалы: у *них* — джентльмен, у *нас* — мужик.

Сразу оговоримся. Иной мужчина, считающий себя джентльменом, может повести себя очень нехорошо. А мужик, несмотря на всю неотёсанность этого слова, напротив, может повести себя очень прилично. И всё же, согласитесь, в самом слове «джентльмен» есть что-то галантное, благородное, а в слове «мужик» что-то грубое, простонародное.

Дети у нас очень рано начинают понимать, что, помимо «мужиков» есть ещё «бабы». И между ними существуют определённые отношения. «Мужик» может запросто выражаться при «бабе», даже если это «баба» другого «мужика». Хотя понимает, что этому «мужик» это не понравится. Не понравится, пусть даст в морду, а если не даст, не «мужик»!

«Мужик» должен уметь дать в морду — это главное. А уважать в «бабе» женщину вовсе не обязательно, в особенности если это не его женщина.

И уж тем более «мужик» не должен уступать «бабе» место в транспорте. Постоит, ничего с ней не случится. И вообще, «баба»... как там в наших пословицах... не человек. Ребёнок может не знать ни одной из сотен наших народных пословиц, но эту узнаёт едва ли не первой, и она запечатлевается в его сознании намертво. Он может уважительно относиться к матери, к бабушке, к другим женщинам, но пословица эта всё равно будет сидеть в уголке его сознания: баба — не человек.

Между прочим, это одна из презрительных установок уголовников: женщина (баба) не человек. Но народ — не уголовник. И вот надо же, какая напасть — втемяшилось на века! Хотя было ведь время, когда и нас коснулся французский галантный век, когда прекрасным дамам посвящали стихи, когда... Ну что тут перечислять? Только куда это делось у нас? И не сыграло ли свою роль использование женщин на тяжёлых работах, в грубой среде, в холоде и грязи, где они выглядели совсем не женственно?

Итак, ещё раз: **что** такое «настоящий мужик» в нашем народном сознании? Почти противоположность «джентльмену»: грубоватый, способный много выпить, отчаянный и не особо думающий о

последствиях, нравящийся бабам. В общем-то, ничего страшного. Единственный минус — слишком много возможностей для отклонений. Грубоватость легко переходит в хамство... ну и так далее. И этих отклонений не только многовато. Они часты. Одно из главных достоинств мужчины — умение держать себя в руках — нашим мужикам не очень свойственно. Часто, вдоволь полаяв друг на друга, они расходятся не почесав кулаков, но при этом уверенные, что вели себя как настоящие мужики.

Наши мальчики воспитываются в убеждении, что настоящий мужик должен уметь дать в морду. И это правильно. Но ведь куда правильной другое убеждение. Нельзя давать повод для того, чтобы тебе дали в морду. Нельзя задевать достоинство другого мужчины. Это должно быть табу для настоящего мужика. Если для него так дорого своё достоинство, то почему он ни во что не ставит чужое? Разумеется, здесь речь идёт о тех случаях, когда чьё-то достоинство оскорбляется без достаточного повода, в порядке мелкого хулиганства. А у нас чаще всего так и бывает. Нарушить личное пространство другого человека, задеть (иногда заденет и тут же начнёт извиняться) его самолюбие — для иного «настоящего мужика» в порядке вещей.

Но самое гадкая черта «мужика» — мат. В особенности когда им разговаривают, сыплют через слово. Русский мат — вообще считается мировым явлением. Нигде такого нет. Нет и простого объяснения этому феномену. Но возможно, что мат — опознавательный знак. Мужик без мата — как бы не мужик. Я свой, ребята, смотрите, как могу обложить. Как могу ввести кого-то в ступор. Не материться — всё равно, что не пить — как-то ненормально, подозрительно.

В 1480 году князь Василий III потребовал от москвитов перестать материться. Следом Иван Грозный увещевал подданных, чтобы «матерны не бранились и всякими б непотребными речами скверными друг друга не укоряли». А царь Алексей Михайлович в 1648 году издал указ, чтобы «песней бесовских не пели, матерны и всякую непотребной лаею не бранилися...».

Другие наши государи уже не пытались отучить народ от матерщины. А зря. Вдруг бы подействовало. Тогда, быть может, избежали бы многих несчастий.

На это предположение наводят новейшие открытия учёных. Исследователи так называемой «волновой генетики» изобрели аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания. Облучили матерщиной семена арабидопсиса. Геном этого сорняка, родственника горчицы и капусты, является самым исследованным, а его жизненный цикл занимает всего 5—8 недель. Так вот. Матерные ругательства произносились то громким, то тихим голосом, но результаты были одинаково печальные. Растения гибли раньше отведённого природой срока.

Провели прямо противоположный эксперимент. Оживляли убитые матерщиной семена арабидопсиса ласковыми словами. И — вот чудо! Из оздоровлённых словами семян выросли нормальные растения. Нельзя людей сравнивать с каким-то сорняком? Ещё как можно! Генетический механизм всех живых организмов работает по универсальным законам.

ИНФЕКЦИЯ МОЗГА

Есть человек политический (термин Цицерона), есть творческий, есть простой работяга, есть... (перечислять можно долго) и есть преступный человек. Естественно, обозначения эти условные. Не научные.

Говорят, преступниками не рождаются. Возможно. Хотя вот совсем свежее сообщение в Интернете. Немецкие учёные заявили, что обнаружили в центральной части головного мозга зону, отвечающую за все негативные мысли и плохие поступки. Именно она, эта зона, по словам неврологов, особенно сильно развита у убийц, насильников и маньяков.

Чтобы найти такой «центр зла», обследовали осуждённых за тяжёлые преступления. Испытуемым было предложено просмотреть несколько фильмов со сценами жестокости и насилия. Учёные тщательно следили за реакцией осуждённых, измеряя активность отделов центральной нервной системы с помощью магнитно-резонансного сканирования.

Как оказалось, центры, ответственные за проявление жалости и сочувствия у испытуемых во время киносеанса находились в абсолютном покое. В то же время рентгеновское излучение зафиксировало у них странную тёмную зону на стыке двух полушарий — «чёрное пятно», не излучавшее волны спектра здоровой мозговой активности.

Чтобы убедиться в своих выводах, учёные исследовали активность мозга у волонтёров и людей, которые занимаются благотворительностью или просто помогают окружающим. У них в центральной нервной системе тёмную зону обнаружить не удалось.

Так что, возможно, преступниками всё же рождаются... А потому известные слова Варлама Шаламова насчёт капли жульнической крови — не просто эффектная метафора. И ещё Овидий поставил всем нам диагноз: «Мы склонны к запретному».

Преступники делятся на две основные (опять-таки условные) категории: ситуативные и укоренённые. «Зло делается легко и только гораздо после человек ужасается и удивляется тому, что он сделал», — считал Лев Толстой. Это как раз о ситуативном преступлении.

Укоренённые — пришедшие к преступлению как по ступеням.

Чаще всего человек превращается в преступника, когда преступным становится его мышление. Сначала это фантазии. Человек начинает грезить будущим преступлением. Вспомните Раскольникова. Но всё требует развития. Пустые мечты переходят в стремление их осуществить.

Особенно стремительно катится человек к преступлению, если обсуждает его с сообщником. Взаимное подогревание и подстёгивание. Дать задний ход очень трудно. Как будешь выглядеть в глазах сообщника?

Но, помимо преступного мышления, есть ещё преступное поведение. Сначала отдельные элементы, а потом и весь комплекс. Школой преступного поведения часто бывает уличная компания, связанная с отсидевшими срок ребятами.

Для того чтобы стать преступником, даже у самого умного человека должно быть слегка инфантильное мышление. Всё-таки ум — это способность предвидеть. Чем больше ума, тем больше предвидения. Если человек до конца предвидит, как можно его разоблачить, он не пойдёт на преступление.

Когда очень умные люди всё же решаются на преступление, это, по сути, люди со спутанным сознанием. Примерно такая же спутанность бывает у подростков. Возраст такой: горячка рассудка. Точнее, горячка безрассудства.

Но есть ещё преступная романтика. Заразившись ею, вылечиться практически невозможно. Это как СПИД. Только это дефицит моральной иммунной системы.

Говорят, подростку, который катится к преступлению, достаточно встретить взрослого, который может стать его старшим другом. Этот взрослый отведёт от края пропасти. Всё так, только с одной важной оговоркой. Отвести от пропасти можно не столько правильными разговорами, сколько сменой обстоятельств жизни, окружения и перспективы.

Возможно ли криминальное заражение наподобие заражения наркоманией? Безусловно. В каком-то смысле преступный образ жизни и есть наркотик.

РЕБЁНОК — ОТЕЦ МУЖЧИНЫ

Это афоризм одного умного человека. В самом деле, только ребёнок помогает мужчине понять, что есть что-то более важное, чем его жизнь и его планы.

Мать кормит, дарит нежность, растит душу, отец — формирует, готовит к реальной жизни. Много чему учит: плавать, забивать гвозди, пилить-строгать, защитить женщину, пить и не пьянеть. Если сын лет в 10 лет увидит армейский альбом отца, ему потом и в голову не придёт откосить от армии.

Но мать любит ребёнка как часть себя, невзирая на то, хорош он или плох, а отец — чаще всего только за что-то. Сначала за послушание, потом за желание быть на него похожим. Это требует дьявольского терпения. Соответствовать чьим-то ожиданиям, пусть даже это сам отец, трудно, потому что каждый человек настроен прежде всего на свои ожидания насчёт себя.

Самое страшное наказание у дворян было лишение отцовской любви. А угроза лишения этой любви — самое ходовое воспитательное средство. Хотя, наверное, так было не только у дворян. Но сейчас это уже не действует.

Каждый ребёнок воспитывается в трёх координатах: можно — нельзя — нужно. Мать может повлиять в первых двух. Может! Но не обязательно это у неё получится. Третья координата — во власти только отца. Хотя и первые две — отчасти — тоже. Но эта третья координата — самая главная.

Нас воспитывали с мыслью, что долг — это чувство. Так нам и говорили: **чувство долга**. Но прав Н. Шелгунов: **долг — не чувство, но принцип!** Чувство можно внушить, а принцип можно только выработать. И выработать только требованием. Мать чаще всего не умеет требовать; наверно, не женское это дело. Это дело мужское. Отца.

Психология утверждает, что есть два вида любви. Инфантильная любовь — я люблю, потому что меня любят. И зрелая лю-

бовь — меня любят, потому что я люблю. Всякое обобщение обобщение хромает, и всё же рискнём сделать вывод. Если у матерей чаще всего любовь зрелая, то у отцов — инфантильная. Точнее, неосознанно инфантильная, но от этого не менее непреодолимая.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ТЩЕСЛАВИЕ

«Надо стремиться к правильному воспитанию, чтобы потом не пришлось заниматься перевоспитанием», — предупреждал Макаренко. Ну как тут не согласиться! Хотя это, можно сказать, наша традиция — воспитывать с браком, а потом хвататься за голову: кого воспитали?!!

Есть у нашего семейного воспитания две крайности. Одни родители дают детям полную свободу, и те растут, как трава на обочине. Другие уверены, что должны непременно вырастить большой талант. А чаще и не талант даже, а что-нибудь этакое, чего сами родители не могут толком объяснить. Ну страсть как хочется им гордиться своим отпрыском — всё равно чем, лишь бы гордиться.

Жена известного футболиста, победительница конкурса «Краса России», никак не могла ответить корреспонденту, кто написал полонез Огинского. Поставил её в тупик и такой вопрос: — Земля вращается вокруг Солнца, или Солнце вокруг Земли? «Я далека от этого», — кокетливо объяснила «краса». Но на вопрос, кем она видит своих детей, ответила определённо: конечно, знаменитыми людьми!

Много ли у нас родителей с таким кругозором? Наверное, не много, но многовато. Просто зараза какая-то, распространяющаяся то ли воздушно-капельным путём, то ли как-то иначе, из века в век.

Кто только не предостерегал от этой болезни русских женщин! Какие только педагогические авторитеты не высказывались по этому поводу! Нельзя вымучивать таланты из своих детей. Детские силы истощаются от непосильного напряжения. В особенности если не соответствуют амбициозной задаче. Ребёнок может потерять веру не только в свои воображаемые таланты, но и обычные способности. Куда перспективнее естественное развитие. Талант, если он врождённый, вернее разовьётся именно в посильном, а не форсированном развитии.

Мы уже отмечали: американцы не грузят своих детей даже чтением и письмом. Считают раннее развитие вредным. Что называется, дают детству созреть в детстве.

Но откуда у нас это родительское тщеславие? И почему мы видим своих детей на подмостках сцены, в банковском офисе, а не в кресле мэра, губернатора, президента, то есть человека тоже известного, но который служит (или, по крайней мере, должен служить) народу?

И уж совсем ни в какие ворота не лезет родительская мечта о том, чтобы ребёнок стал знаменитым. Тут вероятность остаться у разбитого корыта превращается в почти фатальную неизбежность. Даже талантливому ребёнку, изначально мотивированному на славу, часто элементарно не хватает характера. Силы подрываются червоточиною тщеславия и зависти.

И всё-таки! Именно тщеславие бывает самым главным и самым мощным двигателем человека в реализации его способностей. Но эта норма относится к реально большим способностям, а не к тем случаям, когда эти способности существуют только в воображении родителей.

ФАКТОР ТРУДНОЙ СУДЬБЫ

У Василия Розанова есть интересная догадка. «Таланты наши, — писал он, — как-то связаны с пороками, а добродетели — с бесцветностью».

Тут даже какие-то подтверждения излишни. Достаточно вспомнить мистицизм Гоголя, лицемерное морализаторство Толстого, «преступное чувство» Достоевского, пустыню в душе Лермонтова, травмированного материнским деспотизмом Тургенева...

Можно вспомнить и других писателей, чьё детство трудно назвать счастливым, а характер сахаром. Но и без того ясно, что Розанов прав. Те, чьё творчество учит нас быть хорошими людьми, сами были далеко не подарком для близких. Но при этом имели дар заглянуть в непостижимую бездну человеческого нутра. Именно в страданиях и каких-то лишениях вызревают мысли, которые никогда не придут в голову благополучным людям. Короче, настоящий талант вырастает вопреки своим порокам, сопротивляясь им и создавая добро из своего внутреннего зла. Не случайно же Л. Толстой сказал: «Все мои нравственные требования выросли из испорченности».

Вся педагогика твердит о том, что родители должны быть положительным примером. Если не так, дети могут вырасти моральными уродами. Но пример многих великих говорит об обратном. Что же получается? Так ли нужно счастливое детство, о котором так много разговоров? Не враг ли своему ребёнку тот, кто с гордостью говорит, что дал ему всё?

Тут все вопросы на поверхности. Тяжёлое детство нельзя организовать. Либо оно есть во всей своей печальной непосредствен-

ности, либо его нет. Если есть, то оно может закалить и сделать человека сильнее. А может и надломить и даже сломать. А для кого-то даже стать, по мнению одного французского нейропсихиатра, «восхитительным несчастьем».

Современники говорили про В. Розанова: это не человек, это явление. Никто лучше его не сказал о главном — о том, как жить. Хотя сам он, по его же словам, больше мучился, чем жил.

В. РОЗАНОВ:

С детства, с моего испуганного и замученного детства, я взял привычку молчать и вечно думать. Всё молчу, и всё слушаю, и всё думаю.

Два ангела сидят у меня на плечах: ангел смеха и ангел слёз. И их вечное пререкание — моя жизнь.

Есть люди, которые рождаются «ладно» и которые рождаются «не ладно». Я рождён «не ладно»: и от этого такая странная, колючая биография... Не «ладно» рождённый человек всегда чувствует себя «не в своём месте»...

Чувства преступности (как у Достоевского) у меня никогда не было: но всегда было чувство бесконечной своей слабости... Слабым я стал делаться с 7–8 лет... Это — странная потеря воли над собою; над своими поступками, «выбором деятельности», «должности». Я всегда шёл в отворённую дверь, и мне было всё равно, какая дверь отворилась.

Никакого интереса к реализации себя... Я — самый нереализующийся человек.

Я не нужен: ни в чём я так не уверен, как в том, что я не нужен.

Страшная пустота жизни. О, как она ужасна...

Я пришёл в мир, чтобы видеть, а не совершить.

И всё же Василий Розанов совершил. Показал нам, какой тонкой и глубокой может быть русская душа.

СОВЕТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Советское воспитание было шире, глубже и интересней идеологии того времени. Идеологией формально жила только власть и часть советской элиты, поддерживавшей власть, ну ещё, конечно, часть правоверных рядовых коммунистов. Остальные пребывали в своём социализме, без идеологии. В отличие от обманщиков или обманывавшихся обманщиков, просто жили жизнью порядочных людей.

Власть вывешивала лозунги «Слава великому советскому народу!». И параллельно занималась «воспитанием трудящихся». То есть того самого великого народа. А великий народ делал вид, что не видит в этом никакого противоречия.

В советском воспитании помимо функционеров власти участвовали тысячи граждан, в основном творческих работников, которых воротило от идеологии. Но... делали это гораздо лучше.

«Воспитание» через пропаганду воспринималось примерно так же, как сейчас реклама. Как неприятный, но неизбежный раздражитель. Воспитание через умные, добрые книги и фильмы, песни и стихи находило в народе массовый душевный отклик.

Надо ли воспитывать народ? Надо ли время от времени читать ему мораль? Безусловно! Об этом, между прочим, ещё К.Ушинский писал: «Но разве народность не нуждается в исправлении? Разве нет народных недостатков, как и народных достоинств?»

Наверное, всё же надо, но при одном обязательном условии. Если власть имеет на то моральное право.

Хотя, если мораль правильная и нужная для государства, народ простит проповеднику от власти даже какие-то грешки. О похождениях ловеласа Кеннеди ходили очень даже упорные слухи, однако некоторые его речи напоминали проповеди, которым народ внимал и принимал как руководство к действию. «Не спрашивайте, что Америка сделала для вас. Спрашивайте себя, что вы сделали для Америки». Это ли не проповедь?

Настоящий лидер — всегда лидер ещё и духовный. Всегда воспитатель своего народа. Прежде всего, примером своей личности. Сталин, какой ни душегуб, был бессребреником, жил под стать народу, скромно. Потому и народ в его время верил в социализм, пусть даже обманываясь. И советское воспитание в то время ещё худо-бедно срабатывало. Просто не могло не срабатывать. Живущий бедно и одними только надеждами на светлое будущее, народ тянулся ко всему светлому, чистому, человеческому. Что, собственно, и использовали «жрецы» социализма, понимая, что это действует безотказно. Жрецы во все времена были хорошими социальными психологами.

Сегодня нет вообще никакого воспитания. Но многим детям и подросткам нравятся советские фильмы. А почему? Причина всё та же. Тянутся к чистоте. Народ и подрастающее поколение обычно гораздо лучше условий жизни. То ли даёт о себе знать здоровая человеческая природа. То ли народ у нас такой, особенный. Народ наш всегда жил и продолжает жить своим строем личной жизни. При любом социальном строе в своей стране.

НАШЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО...

Один нынешний кремлёвский царедворец назвал наше общество слабо гражданственным. Считай, неполноценным. Будто оно таким родилось и власть тут ни при чём. Это всё равно, как если бы какой-нибудь воспитатель посетовал на детский коллектив, который находится под его руководством: мол, слабоватое у вас, ребята, самоуправление.

Иными словами, если народное самоуправление никуда не годится, значит, никуда не годится и власть, которая должна и обязана это самоуправление развивать: делиться своими полномочиями, воспитывать у народа вкус к самоорганизации.

Пока местное самоуправление проявляет себя только в кризисных или тяжёлых ситуациях. Во время наводнений, например. Или: в одной уральской деревне до смерти устали застревать в грязи, скинулись и заасфальтировали дорогу. Или ребёнок пропал...

То есть способности к самоорганизации у населения имеются. Но, повторимся, только в экстренных случаях, когда что-то достало. Что же сделать, чтобы эта способность проявлялась в повседневной рутинной жизни?

Возьмём школу. Весь мировой опыт подтверждает, что самые лучшие школы те, которые контролирует не государство, а попечительские советы, создаваемые родителями. Но вы можете себе представить *это* у нас, где жители не могут своими силами создать даже небольшую управляющую компанию ЖКХ?

Столыпин однажды сказал с трибуны Государственной Думы: «Надо сформировать гражданина, и тогда гражданственность сама установится в России».

Способов формирования много. Возьмём, пожалуй, самый простой. Настоящих граждан малой родины можно воспитывать не только устным словом на школьных уроках, но прежде всего в конкретной работе. Подростки многое могут делать руками. Наводить чистоту, сажать деревья и цветы, белить, красить, работать во всех сферах обслуживания. Но не при школе, а при местном муниципалитете. Муниципалитет сам выращивает себе кадры — это ли не воспитательная задача?

Однажды автор этих строк изложил эту идею в письмах губернаторам примерно 50 регионов. Почти отовсюду пришли ответы: предложение разослано по муниципалитетам, ждите ответа.

Не дождавшись ответа, автор издал брошюру, где также излагалась идея выращивания юных граждан при муниципалитетах. То есть там, где дети и подростки, повзрослев, могли бы работать в уже созданном для самоуправления сообществе. Отправил брошюру самому президенту страны.

Из администрации пришёл ответ: брошюра передана в президентскую библиотеку...

Никому оно не нужно, наше народное самоуправление. Добавим: в том виде, в каком оно существует на Западе! Наверное, у нас оно если и привьётся когда-нибудь, то в несколько ином виде. Вот бы знать, в каком именно!

МЕНТАЛИТЕТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ

Русские могут обидеть, но уже назавтра предлагают выпить мировую и лезут обниматься. Англосаксы долго помнят обиду, ниче-

го не простят и обязательно накажут. И вообще, ловят кайф от протянутой во времени интриги мести. Таков менталитет.

Один английский журналист писал в XIX веке: «Нет класса людей на свете более добродушного и миролюбивого, чем русское крестьянство». А спустя время он увидел этих русских крестьян, только одетых в солдатскую форму, когда они кормили захваченных в плен турок со словами: «Тоже человек, хоть и не христианин». Свои впечатления от этой картины английский журналист выразил так: «Это армия джентльменов».

Но уже в XX веке русский крестьянин стал другим. Изменилась ментальность.

Менталитет — это навсегда. А ментальность может меняться. Раньше, когда в личном пользовании совсем мало было машин, советских людей страшно возмущали кадры иностранной кинохроники: американцы равнодушно проезжали мимо голосующих на обочине соотечественников. А что сегодня? Сегодня мы игнорируем голосующих на обочине гораздо чаще, чем американцы.

Ещё не так давно, когда владельцев машин было меньше, дикостью было справлять нужду прямо на обочине шоссе. Сейчас это в порядке вещей. Все тротуары сегодня уставлены автомашинами. И плевать владельцам, что тротуары для прохожих. Такова новая ментальность.

Менталитет — произвольное поведение, заложенное природным характером народа и условиями жизни. А ментальность — новоприобретённое поведение, которое люди могут себе и не позволять. Менталитет трудно поддаётся изменению. Ментальность можно подправлять. В Германии желающий сорвать цветок с клумбы, должен приготовить для штрафа 65 евро. Если у нас каждый

желающий пописать на обочине будет знать, что его сфотографируют и оштрафуют, почти наверняка сбегает в ближайший лесок. И те, кто ставит машины на тротуарах, тоже отказались бы от этой привычки, если бы находили под «дворниками» квиток с суммой штрафа.

Ментальность — это то, что постоянно мешает нормальному воспитанию, направленному на развитие высокой культуры. Вы твердите ребёнку, что надо извиняться, если он кого-то нечаянно толкнул. А по жизни его толкают и при этом ещё и что-то рычат вслед. Вы учите говорить «спасибо», а он сам это «спасибо» ни от кого не слышит. Вы убеждаете, что на людей надо смотреть доброжелательно, с улыбкой. А он приходит домой и говорит, что в ответ ему либо пальцем крутят возле виска, либо начинают выяснять, чего он пялится.

Любой профессиональный педагог сталкивается сегодня с проблемой цели воспитания. Раньше была установка воспитывать советского человека, интернационалиста, будущего строителя коммунизма. А сегодня? Какого человека следует формировать? Какой набор необходимых качеств? От государства установки такой не поступает. Педагог должен решать сам. Наверное (это по минимуму), он должен работать над улучшением той самой ментальности, о которой идёт речь. Что тоже немало.

И самое главное. Мы, русские, должны вызывать к себе уважение других народов России не только своим численным превосходством. Нет нужды быть морально выше, но и ниже быть никак нельзя. Просто опасно для единства страны. Тот, кто должен подавать пример и быть образцом, не должен подавать антипример и быть антиобразцом, вызывая вместо уважения презрение.

Это тем более важно сегодня, когда со всех сторон через открытые границы едут мигранты, у которых свой менталитет и своя ментальность. Одной толерантностью тут не обойтись. От русских требуется сплочённость и умение держать пришлых в рамках. Иначе взять верх может их сплочённость и их демонстративное нежелание держаться в рамках. Тоже социально-педагогическая проблема.

Только решать эту проблему лучше не словами, а делами. Точнее, успехами в делах. «Мы — русские — какой восторг!» — восклицал Суворов в эпоху нескончаемых побед русского оружия. «В космосе наш Гагарин!» — гордились в советское время. А ещё учёными гордились, балетом, хоккеистами, писателями, поэтами, режиссёрами, артистами, солдатами и маршалами... И гражданин СССР любой национальности, оказавшись за границей, гордился, что его называют русским.

Было же это, бессмысленно отрицать. А чем мы можем гордиться сегодня, хотя стали свободными? Стали ли нас больше уважать за рубежом?.. А если нет, то о чём это говорит?

Известный русский философ К. Леонтьев однажды высказался очень категорично: «...никакое польское восстание и никакая пугачёвщина не могут повредить России так, как могла бы ей повредить очень мирная, очень законная демократическая конституция... русские люди не созданы для свободы».

С этим можно спорить, однако факт налицо. Мы уже свободны больше 20 лет, но чем гордиться? Вроде, даже стали лучше жить. Но отчего жизнь не в радость? Что-то точит. Есть объяснение — надорвались. Всё-таки 70 лет самообмана. Но кто нам виноват? Как ни крути, и тут менталитет подвёл.

Легковерие, стремление к идеальному и стремление всех очастливить, подражательность — и вот мы уже в плену идей русофоба (уж наши классики марксизма наверняка об этом знали!) Маркса. И вот уже всем задорно поём: «Наш паровоз вперёд лети — В коммуне остановка — Иного нет у нас пути — В руках у нас винтовка».

Как это не было пути? Был. Только соблазнились социализмом. Хотя кто только из своих умных людей не предупреждал, что пролетариат — это временный класс, а социализм — соблазнительное зло! Но как не обмануться при таком менталитете? Хотя, возможно, сыграла свою роль и геополитическая интрига. Как тут не вспомнить немецкого канцлера О. Бисмарка: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить ложные ценности, и тогда они победят сами себя».

А может, так распорядилась историческая судьба? Совсем по Пушкину: «России уготовано только высокое предназначение». Показали всему миру, что путём этим идти нельзя и заодно спасли мир от фашизма. А сейчас что миру показываем?

Как нельзя выходить из социализма. Как нельзя строить новое общество, не включив в этот процесс весь народ. Тоже исторический урок.

КАКОГО МЫ ПЛЕМЕНИ

А сейчас заглянем в глубину истории славянского племени, из которого вышел впоследствии русский народ. Отступление это, на первый взгляд, имеет мало отношения к обсуждаемой теме. Больше того, некоторые историки, которым больше нравится теория о вековой отсталости славян, наверняка обвинят автора в непрофессионализме. Но всё дело в источниках и отборе фактов... Были! Были другие времена, когда предки наши не уступали другим европейским народам, а в чём-то даже превосходили их. И об этом достаточно беспристрастно свидетельствуют летописцы тех времён, хроникёры, купцы, историки.

ВОИНЫ С ДЕТСТВА

Один исследователь русской старины подметил «склонность славян гоняться за новизной и проникаться чужими недостатками».

К примеру, белокурые, длинноволосые, бородатые сарматы расписывали тело разными узорами. Эта мода особенно пришлась по вкусу славянским князьям. Облик князя Святослава дошёл до нас не иначе, как с татуировками на лице.

На уроках истории достаётся и гуннам. Мол, сколько натерпелись от них наши предки. А ведь, между прочим, дети гуннов оказы-

вались на спине коня, ещё не научившись ходить. И у славян обучение военному делу начиналось рано — с трёхлетнего возраста. Особое внимание уделялось стрельбе из лука. Считалось нормой поражать центр мишени величиной с воловье ухо на расстоянии 200 шагов или раскалывать ореховый прут на расстоянии 70 шагов. Или нужно было пропустить стрелу через несколько колец и попасть в медную монету. В то время как первая стрела ещё летела, успевали пустить ещё одну. Особым шиком считалось бить противника в переносицу или в глаз.

«Славяне, — пишет безымянный древний хроникёр, — быша природою варвары и жительствоваали между такими же людьми свирепыми и варварскими, с которыми непрестанно воевалися. Сей народ словенский всегда показывался свиреп, храбровоенен и всегда славожелателен, отчего и восприняли имя сие, еже нарицатися славянами».

Но не во всём предки наши подражали другим народам. Скифы, например, ослепляли рабов. А славяне, напротив, вначале отличались человеческим обращением с невольниками. Даже «суровым, необходимым гуннам передали свои более мягкие нравы». Правда, морально поплатились за это. За тесные связи с гуннами просвещённейшие (запомним это слово, не случайно их так называли!) славяне «долго были известны под именем последних».

Но ни от кого не переняли славяне самый худший порок некоторых наций — стремление к насильственному подчинению или истреблению соседних племён.

«Прочие воинственные народы, — писал словацкий историк П.-Й. Шафарик, — перелетали с места на место грозными полчищами, ища неприятелей единственно лишь для того, чтобы завладеть

их достоянием; напротив, славяне в своих странствиях искали одной лишь свободной земли, которую они могли бы обрабатывать своими руками».

Древнеславянский войсковой отряд имел свою эмблему (фигура бога или животного), свой воинский стяг с конским хвостом на наконечнике. Впереди стояли стрелки из лука, позади женщины, одетые в мужские платья, и подростки.

Из исторической хроники: «Твёрдая броня покрывала их тела. На голове был шлем. Большой и тяжёлый щит находился при левом бедре. За спиной висел лук со стрелами, напитанными ядом. Широкий, обоюдоострый меч (на нём клялись славяне), секира и копье дополняли вооружение».

За сотни веков до Александра Невского славяне применяли построение войска в виде треугольника, «свиньей», которое от густых копий и щитов казалось неприступной стеной. И Кутузов не внёс ничего нового в воинскую тактику, отступая перед Наполеоном. Точно так же пятились перед несметными полчищами персидского царя Дария скифы, пока не вынудили его убраться восвояси. Такую же тактику применяли и славяне, когда вынуждены были переходить от наступления к обороне.

И гуситская система защиты лагеря путём создания вала телег тоже применялась древними славянами. А к VI веку новой эры для них перестали быть секретом все приёмы римского военного искусства.

При осаде городов (чаще всего, византийских) славяне применяли камнемётные машины, а также «деревянные башни с колёсами, лестницы на подвижных колёсах, защитительные машины...».

Византийский историк Фотий свидетельствует: «Поход этих варваров схитрён был так, что и молва не успевала оповестить нас, дабы мог кто-либо подумать о безопасности, и мы услышали о них уже тогда, когда увидели их, хотя отделяли нас от них столькие страны и народоначальства, судоходные реки и пристанищные моря...».

Это тем более удивительно, что в иных походах славяне-воины «были с семействами своими и с домашним скарбом».

Вопреки сложившимся представлениям, славяне воевали не одним пешим строем, а имели многочисленную конницу и наступали не только по суше, но и по рекам и морям.

КОРНИ СЛАВЯНСКОЙ ОТВАГИ

При явной угрозе попасть в плен и быть проданными в рабство, славяне без колебаний закалывали себя кинжалами. «Славяне никогда не отдаются живыми в руки врагов, чтобы не быть рабами в будущей жизни», — писал Фотий.

Наши предки допускали не только бессмертие души, но и воскресение тела, и потому, не страшась смерти, смотрели на будущую жизнь как на продолжение настоящей. Даже надменные готы (древние германцы) называли своих славянских врагов исполинами.

«Они побрали в Иллирии (часть римской провинции Македонии) много укреплений, которые до сих пор казались неприступными, и рыскали повсюду безнаказанно. А военачальники Иллирии, имевшие в своём распоряжении 15 тысяч войска, шли по следам за

ними, не смея близко подступиться», — сокрушался византийский писатель Прокопий.

Подобно гуннам, славяне старались нагнать как можно больше страху на тех, против кого шли войной. Иначе трудно объяснить, почему, такие добродушные у себя дома, заслужили репутацию «хищных и свирепых» на поле брани.

К тем только пленным проявляли милосердие, за кого надеялись получить хороший выкуп. И жестоко уничтожали жителей взятых ими городов и неприятельских воинов, которых не собирались уводить в рабство, а готов даже скальпировали. Хотя, возможно, просто расплачивались с древними германцами, которые проявляли ещё большую свирепость, бросая псам славянских детей. Именно бесконечные войны с готами ожесточили славян и сделали их гораздо более безжалостными в отношении других врагов.

«Варварский народ этот, — писал Фотий, — жестокий и борзый, гордый оружием, так грозно, так мгновенно, как морская волна, нахлынул на пределы наши и, как дикий вепрь, истребил живущих здесь, словно траву, или тростник, или посев, не щадя ни человека, ни скота, не жалея женского бессилия, не милуя нежных младенцев, не уважая седины стариков, не смягчаясь воплями, кои укрощают и зверей, но буйно сражая всякий возраст и пол. Горы и холмы, лощины и доли не отличались от городских кладбищ. Так велико было поражение. О таком зрелище лучше молчать, чем говорить».

Бог наказал древних славян за эти набеги. Они сами подверглись нашествию врага беспощадного, изощрённо-жестокого, ведшего войну на истребление. То были несметные полчища аваров.

Спасаясь от поголовного истребления (есть такая версия), одни славянские племена подались на север. (Там через века и пре-

вратились в русских.) Другие нашли убежище там, где ещё недавно вызывали к себе отвращение, — в пределах Византийской империи. И... были приняты вместе с семьями, как беженцы и переселенцы.

У дальновидных византийцев был свой расчёт. Теперь эти варвары становились заслоном от орд кочевников. Царьградские императоры и раньше всеми способами заманивали славян в свои войска как наёмную военную силу. Теперь же славяне должны были служить, отрабатывая гостеприимное отношение.

Славяне не остались в долгу. Их конница сражалась в составе греческого войска против готов в Италии. Византийской армией командовали славянские полководцы Татимир, Доброгост и Всегорд. Со временем многие греческие области совершенно ославились. На императорский трон взошли Василий и Юстиниан, тоже славянского происхождения. А царьградским патриархом стал природный славянин по имени Никита.

Множество славян нашли применение своим талантам на службе у арабов. 5000 служили у халифа Абдурахмана. Ещё больше находилось в войсках Абусалима. Потомки этих воинов в последующие века будут воевать в Испании, на Сицилии. И всюду их будут ставить впереди войска. «Чтобы напустить на врага больше страху».

«НЕТ ЛЮДЕЙ ЧЕСТНЕЙ И ДОБРОДУШНЕЙ»

Прав Шафарик: «Вечный недостаток истории в том, что она... охотнее всего обращает внимание на громкие кровавые деяния, сильно поражающие чувства наши... чаще рассказывает об упорных битвах, завоевателях и губителях, нежели о мирной жизни».

И в самом деле, есть вещи, которые нам гораздо интересней, чем поражения и победы наших предков.

Что поражало уже тогда иностранцев в славянах? Неприхотливость и закалённость. «У них муцина (так написано в хронике) надевает кису, одеяние, похожее на покрывало, которою он обвивает один из боков, а другую руку выпускает из-под неё». Жить и в особенности так легко одеваться в суровом климате!.. Это арабам, людям изнеженным южным солнцем, казалось невыносимым.

Если верить историкам, еда у славян была примитивной, чуть ли не один хлеб с квасом и редькой. Это более, чем странно, если учесть, что леса в то время кишели кабанами, оленями, лосями. А сколько было диких уток, гусей, глухарей, тетеревов! Неужели не кормились охотой, тем более, что так великолепно владели луком? Вот кур точно ели мало, «опасаясь могущих приключиться из-за них болезней».

Как и скифы, славяне были земледельцами. И хлеба выращивали столько, что хватало, так сказать, на импорт. В Европу отправляли. А взамен получали импорт: столовую посуду, зеркала, мыло, пинцеты для выщипывания волос, ложечки для чистки ушей, косметические средства, ароматические масла, красящие вещества для волос и лица, одежду.

Но, как и скифы, были скотоводами. Из разных источников доходит, что любили лошадиное мясо. А дань тем же сарматам платили сыром. Неужели, делая сыр для других, сами не ели?

Один, вроде, серьёзный историк повторяет напраслину коллег, будто «славяне омывались три раза во всю жизнь свою: в день рождения, женитьбы и смерти». И приводит в подтверждение описание, как «эти варвары спасались от зимних холодов: выкапывали себе в земле что-то вроде погреба, раскаливали докрасна камни, а когда пар согревал погреб, только тогда снимали одежду». Ребёнок догадается, что речь идёт об обыкновенной бане. Как же можно было так напутать, зная, что славяне «мучили себя в бане» и любого гостя первым делом вели в баню?!

Ещё одна напраслина — якобы славяне не имели дорогих вещей. Во-первых, те кисы, о которых писал араб, вполне могли быть импортными греческими хламидами. Во-вторых, «каждый славянин имел при себе неразлучно меч, нож и секиру». А эти вещи стоили в те времена тоже недёшево. В-третьих, те предметы, которые славяне получали за свой экспортный хлеб, по словам одного историка, находили путь и к простому народу. Свои роскошные плетёные бороды славяне красили импортными красками. И ели на заморской посуде. Это уж потом, когда волнами накатились степные дикари и всё порушили, вернулись к посуде деревянной, к простой одежде, к простой еде. Но нельзя же забывать, что бывали и лучшие времена. В том и трагедия древних славян, что им во все века мешали жить по-человечески: то чужие угнетатели, то свои дуроломы.

Древние славяне не платили никаких податей. Всё, что вырастил земледелец или скотовод, принадлежало ему и только ему. И можно не сомневаться, что себя и свою семью он в состоянии был

прокормить.

Даже заклятые враги готы писали: «Не найти людей честней и добродушней», отмечая «искренность, услужливость и людскость славян».

«Древние славяне в народной поэзии, пении (где славянка, там и пение), музыке и пляске превосходили всех прочих европейских народов», — писал Шафарик.

Разве это могло быть свойственно народу, задавленному жизнью?

СОЗДАТЕЛИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Дав честное слово (покаявшись на мече), славянин всегда оставался ему верен, считая, что клятвопреступление оскорбляет божество. Всеобщая порядочность выражалась в простом обычае: уходя из дома, никто не запирает дверь, считая неприличным, оскорбительным для всего селения вешать замок. «У них нет нищих, бродяг и преступников, которых нужно запирают, давать приют, содержать и наказывать. И потому нет ни стражников, ни тюрем. Когда же они всё-таки поймут вора, то приводят его к высокому, толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую верёвку, привешивают его на неё, и он остаётся висячим, пока не распадётся на куски от долгого пребывания в таком положении», — писал арабский путешественник.

Посещавшие славян иностранцы свидетельствовали, что подобные наказания выносил суд, причём требовалось единогласное решение. Приговор мог не состояться, если хоть один голос высказывался против. По этому поводу французский историк Лебр писал:

«Саксонцы и англичане оспаривают друг у друга честь создания суда присяжных. И те, и другие не правы: жюри есть славянское учреждение, которое в глубокой древности перенято было саксонцами и перенесено в Англию... Единогласие в суде и единогласие в народном собрании составляли основной принцип славянского права...»

И ещё одна черта юридического быта одновременно существовала у древних славян и древних англосаксов. «Это общая порука, или общее поручительство, по которому обитатели одного селения должны были сообща отвечать за всё, что бы ни случилось в их округе, а если не могли сыскать виновника и привлечь его к суду, то обязывались так же сообща платить за злодеяние положенное наказание».

Несмотря на суровые обычаи, уже в те времена славяне проявляли известную умеренность в преследовании некоторых преступлений. У германцев и других западных соседей право мести за убитого принадлежало всему роду. Древние славяне считали иначе: родственники убийцы ни при чём. Отвечать головой должен только сам преступник. Но и право преследовать его должно принадлежать не всему потерпевшему роду, а только ближайшему наследнику убитого.

СТРАСТЬ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЕ

Славянские поселения носили название «свободы» или «слободы». Каждая семья получала равный со всеми другими участок, но не в собственность, а только в пользование. Участок нельзя было ни продать, ни увеличить, ни отнять.

Известная часть земли считалась общинной и обрабатывалась сообща всеми жителями «слободы». Сбор складывался в общественные амбары и шёл на содержание военного ополчения, на случай отражения нападения или на содержание войска для совершения набега.

Каждая семья строила себе деревянный дом, причём старики следили, чтобы лес рубился одинаковой длины и обхвата. Всё должно было распределяться поровну, чтобы никого не поедал червь ревнивого и жадного эгоизма.

Древние славяне имели на собственность религиозный взгляд, видя в ней грех, и ничего не присваивали без очистительных обрядов. Так велик был страх, что нечестивые действия навлекут на них несчастья. Мысль, что человек не имеет права обращать землю в собственность, легла в основание всего древнего славянского законодательства.

Убеждение, что земля должна принадлежать не отдельным лицам, а целому народу и быть, таким образом, общинною, было естественным последствием существовавшего у праславян народовластия.

Принято думать, что собрание граждан в форме веча зародилось в Новгороде. Это неверно. За много веков до Новгорода вече существовало всюду, где только стояли славянские слободы. В этих собраниях участвовали все граждане на одинаковых основаниях, не имея между собой ни различий, ни преимуществ.

Благодаря вечу, все должности у славян были выборными. «Княжеское достоинство не было ни наследственным, ни пожизненным. Народ свободно избирал и низлагал своего кня-

зя. Князь считался только первым мужем в государстве. Не народ повиновался князю, а князь — народу».

Летописец не слишком преувеличил, употребив слово «государство». Среднеднепровские славяне за полторы тысячи лет до Киевской Руси начали формировать свою государственность.

Но государство немислимо без законов, а законность невозможна без письменности... Славяне торговали с римлянами, византийцами, арабами. Трудно представить, чтобы они не переняли у этих народов письменность. (Вот и объяснение того, что во времена гуннов славян называли «просвещёнейшими»). Вели войны — значит, заключали договоры. На каком языке? Есть все основания считать, что письменность у праславян была, только построенная не на системе звуков, а на системе образов. Известно также, что древние славяне, подобно арабам, писали справа налево.

Но славянское государство, по словам философа К.С. Аксакова, было основано не насильственным объединением племён и земель, а добровольным призыванием власти. Централизованная власть утвердилась у славян по воле и убеждению народа.

Иначе и не могло произойти, потому что (по словам этого же учёного) русский народ — самый негосударственный из всех славянских народов и в то же время самый привязанный к политической свободе,

Если бы не нескончаемые нападения полчищ врагов, славянское государство было бы сегодня одним из самых демократических в мире. Но во время войн общинное правление переставало действовать, и высшая власть вручалась одному князю. А после окончания войны князю уже не хотелось слагать с себя неограниченные

полномочия. Вече боролось с такими князьями, но не всегда доводило свою борьбу до победного конца, потому что надвигались новые враги, и тут уж было не до междоусобиц. Так мало-помалу подготавливалась почва для наделения выборного князя неограниченной властью.

ГАРДАРИКА-РУСЬ-РОССИЯ

А вот как подавалась наша более поздняя история учащимся средней школы в 50-х годах XX века. Краткий пересказ раздела хрестоматии по истории СССР того времени.

В XI веке воинственные норманны, предки датчан и скандинавов, появились на Руси не завоевателями, а наёмниками, тогда как тогдашнюю Англию покорили.

Русь они называли Гардарикой (страной городов). Киев, Новгород, Полоцк (главный город славянского Поморья) поражали их воображение куда больше, чем сегодняшнего жителя сибирской деревни мог бы удивить Нью-Йорк или Токио. Ничего подобного у них не было. А ведь помимо Полоцка славяне основали ещё не меньше четырёх городов на северо-востоке нынешней Германии.

Прежде всего, норманнов изумляли тротуары, и в особенности — водопровод. В Германии мостовые появились только в XIV веке (водопровод — в XV), в Англии — в XV.

Спору нет, основная масса славян жила в деревнях под соломенными крышами, вместе со скотиной, но городской быт для того времени был очень продвинутым. Всё-таки в городах жили талантливые и трудолюбивые ремесленники. И на Руси было много леса.

Превратить древесину в тротуары большого ума не требовалось. А устройство водопровода славяне могли видеть в Риме, где им случалось бывать в качестве рабов. Или могли узнать от римлян, которых неоднократно били в мелких стычках и брали в рабство.

Славянская творческая мысль во многих отношениях опережала западную. Особенно в художественных ремёслах. Что нам скажут сегодня такие названия: лунницы с зернью, трёхбусенные височные кольца, полые серебряные бусы? А ведь так назывались самые модные женские украшения того времени.

Уже тогда Русь шла впереди Европы и в производстве доспехов. Кольчуга появилась у нас в X веке, а там — только после Крестовых походов, в конце XIII века. Опережала и военной мыслью. Лёгкая конница использовалась русскими уже XI веке, а в Германии и Франции — только в XIV.

Поморские славяне до такой степени почувствовали свою силу, что совершали ответные набеги на Данию — родину норманнов. Новгородцы совершили морской реванш-поход и взяли шведскую столицу Сигтуну, откуда вывезли в качестве трофея бронзовые двери Сигтунского собора. А когда пошли в союз с киевским князем Олегом брать Константинополь, взяли с собой эстов (эстонских воинов). Все прибалты тогда были в зоне культурного влияния западных славян, а не немцев.

И торговля на Балтике была создана купцами славянского Поморья. А помимо того, плавали они через Двину, Ладогу и Волгу до Каспийского моря, а дальше ходили караванами до Хорезма, торговых городов Закавказья, Багдада и Индии — достаточно вспомнить Афанасия Никитина. И Чёрное море не просто так указано на всех картах того времени как Русское море.

Скандинавские князья посылали своих сыновей получать образование в Новгород и Киев. Саги сохранили исторический казус. Дочь шведского короля Ингигерда была уже просватана за норвежского конунга. Не зная об этом, Ярослав Мудрый сделал своё предложение. В таких случаях выбирали того жениха, отношения с которым важнее и выгодней. Шведский король предпочёл православного киевского князя, чем опозорил норвежского коллегу и удивил весь католический мир.

Только в начале XIII века при поддержке Папы Римского немцы начали продвижение на восток. Трудно сказать, во что мог вылиться этот первый «дранг нах остен». Вполне вероятно, что наших предков ожидал насильственный переход под длань Ватикана. Но тут на разрозненные славянские княжества обрушились орды степняков...

Приятно сознавать, что далёкие предки в чём-то превосходили другие народы, а кого-то били в порядке ответной меры. Глупо этого стесняться. Идея силы и победы у человека в крови.

Какой же вывод из экскурса в далёкое прошлое? Наверное, такой. Воспитание без изучения истории своего народа — не воспитание. А изучение истории без воспитания патриотизма — не обучение.

ДВА ВЗГЛЯДА НА РУССКУЮ ИСТОРИЮ

Восстание декабристов, как известно, не кончилось казнями и сибирской ссылкой. Разбуженное русское общество начало обсуждать своё прошлое и будущее.

В частности, западник П.Я. Чаадаев превозносил Европу и был невысокого мнения о своём народе. У славянофила К.С. Аксакова были прямо противоположные взгляды.

Истина посередине?

Это пусть каждый читатель решит сам.

ПЕТР ЧААДАЕВ:

Народы в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных личностей воспитывают годы.

Все народы Европы имеют общую физиономию, некоторое семейное сходство... Идеи долга, справедливости, права, порядка... родились из самих событий, образовавших там общество... Это и составляет атмосферу Запада; это больше, нежели история, больше, чем психология: это физиология европейского человека...

Когда же мы свергли чужеземное иго, наша оторванность от общей семьи мешала воспользоваться идеями, возникшими за это время у наших западных братьев...

Мы, можно сказать, некоторым образом народ исключительный. Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-то важный урок... но кто может ска-

зать... сколько бед суждено нам испытать, прежде чем исполнится наше предназначение?

КОНСТАНТИН АКСАКОВ:

Первый яственный до очевидности вывод из нашей истории и свойства русского народа есть тот, что это народ негосударственный, не ищущий участия в правлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть...

Отделив от себя правление государственное, народ русский оставил себе общественную жизнь... Не желая править, народ наш желает жить, разумеется, не в одном животном смысле, а в смысле человеческом. Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя...

Сей взгляд русского человека есть взгляд человека свободного. Признавая государственную неограниченную власть, он удерживает за собою свою совершенную независимость духа, совести, мысли.

Общественное мнение — вот чем самостоятельно может и должен служить народ своему правительству, и вот та живая, нравственная и нисколько не политическая связь, которая может и должна быть между народом и правительством.

Правительству — право действия и, следовательно, закона; народу — право мнения и, следовательно, слова. Вот русское гражданское устройство!

Между прочим, задолго до П.Чаадаева и К.Аксакова, французский философ Д.Дидро писал Екатерине Второй: «Мне кажется вообще, что ваши подданные грешат одной из двух крайностей: одни

считают свою нацию слишком передовой, другие – слишком отсталой. Те, которые считают её слишком передовой, выказывают этим своё крайнее презрение к остальной Европе; те, которые считают её слишком отсталой, являются фанатическими поклонниками Европы.

Первые никогда не выезжали из своей страны; вторые или жили в ней недостаточно долго, или не дали себе труда изучить её. Те и другие видят только внешность, одни – издали, другие – вблизи: внешность Парижа и внешность Петербурга. Я очень поразил бы их, если бы показал им, что между обеими нациями существует такая же разница, как между человеком сильным и диким, ещё только познавшим начатки цивилизации, и человеком деликатным и изысканным, но поражённым почти неизлечимой болезнью...»

СОЗИДАЙТЕ ДУХ!

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РУССКИМ

В школе заставляют заучивать наизусть слова Ломоносова и Тургенева об особенностях русского языка. А как русская речь звучит в ушах тех, кто её не понимает?

Один американец нашёл в ней смесь (только без грассирования, а с раскатистым «р») немецкого, испанского и французского языков.

Австралиец высказался так: «Это язык настоящих мачо».

Англичанин: «Русская речь — это нечто среднее между рыком моржа и мелодией Брамса».

Почти все иностранцы отмечают обилие шипящих, проглатывание гласных, отчего язык кажется жёстким. Но признают, что им слышатся и чисто итальянская мелодика. Всё зависит от того, кто говорит.

Ф. Энгельс, известный своей неприязнью к русским, признавал: «Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости».

«Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; всё зернисто, крупно, как сам жемчуг», — писал Н.Гоголь.

И то правда. Чего стоят уменьшительно-ласкательные формы. В любом языке есть слово милый, а *миленький*? Только у нас. У всех есть слово рядом, а *рядышком*? Точно так же изменяются и существительные: голова-головка-головушка, волос-волосок-

волосочек. Воля — вольность-волюшка... Не случайно считается, что для поэзии русский язык самый подходящий. А что хорошо для поэзии, то хорошо и для прозы.

Только вот этот свободный порядок слов в предложении... Но Пушкин и в этом недостатке видел свою прелесть: «Я слов по-русски без ошибки, признаться, очень не люблю»

Всякий нерусский, кто читает книги на русском языке, вместе с его мелодикой проникается ещё и особым духом. Есть мнение, что русский — не национальность, а уникальное состояние души и ума. Русским может стать кто угодно. Достаточно родиться в России или прожить здесь достаточно долгое время.

Русскими считали себя и считались окружающими Пушкин и Лермонтов, Даль и Гоголь, Левитан и Крузенштерн, Багратион и Сталин, Екатерина Великая и Каппель, Ленин и Шафиров, Лорис-Меликов и Врангель... Иностранцы считали за честь принять православие и назваться русскими.

Хотя вот ведь парадокс! Взгляды на религиозность русского народа самые противоположные. Ф. Достоевский называл его Богоносцем, а Н. Бердяев считал, что вся религия мужика сводится к краткой молитве: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного!» И Пушкин, помнится, говорил: «Я знаю дух народа моего; В нём набожность не знает исступленья».

По-разному смотрят русские и на Запад. «Болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, всё расширяющуюся и укореняющуюся... приличнее всего... назвать европейничаньем...» — писал Ф. Достоевский.

Он же: «Европа накануне падения... повсеместного, общего и ужасного... с расшатанным до основания нравственным началом...»

Действительно, где зародился фашизм? Где теперь создаются на законном основании гомосексуальные семьи? Где гомосексуальные пары могут теперь заводить и усыновлять детей?

Он же, Достоевский: «Ты русский настолько, насколько ты православный».

Характер у нас под стать языку. Счастье для нас по преимуществу материально. А как ему быть другим, если никогда не жили хорошо, не пресытились достатком?

Ленивы, но и этому есть объяснение: нет в православии своей трудовой этики. Жаль, конечно, но что поделаешь. А ещё: в какие времена у нас платили по справедливости, чтобы хотелось работать? Историки причину лениности ищут в суровом климате, но это только отчасти так.

Короче, во всех бедах виним кого угодно, включая природу, только не самих себя.

Лучшие русские люди не любили свою действительность, стыдились её. А жители западных стран относились к русским с нескрываемым презрением. Только в царствование Екатерины II, Александра I и Сталина Европа смотрела на нас отчасти с уважением. Но то было уважение со страху.

Для воспитания крайне важно, что мы думаем о себе и что думают о нас. А на это мнение влияют стереотипы, создающиеся телевизионными сюжетами. Женщина оставила машину на трамвайном пути и пошла по магазинам. Диссертация государственного деятеля переписана из чужой научной работы. Русский бизнесмен избил бортпроводника. Мать продала новорождённую дочь за 300

тысяч рублей. В день кровавого, с многочисленными жертвами, теракта таксисты подняли цены втрое. Русский миллиардер за рубежом велел охране открыть огонь по полиции. Подростки убили старика-ветерана, чтобы забрать его ордена. Дочь, которой надоели нотации, «заказала» родителей. Молодые родители убили ребёнка, а потом разыграли мнимое похищение... Мы сами живём под психологическим прессингом этих сюжетов. И весь мир их видит каждый божий день... Но попробуй доказать миру, что мы далеко не все такие.

В советское время туристы ездили за рубеж под присмотром специально назначаемых лиц. Шаг вправо, шаг влево... Поэтому, наверное, держались в рамках. Но вот была дарована свобода передвижения. И что в результате? Какая слава у наших туристов? Впору всей страной краснеть... И ведь что показательно: на чужой земле одинаково куролесят как простые наши люди, так и миллиардеры. И так было практически всегда. Например, при Петре Великом за молодыми людьми, учившимися в Англии, следил надзиратель Иван Львов. И жаловался императору, что его подопечные много пьют и «на кулачки бьются с англичанами».

Вызывающее поведение и проделки наших туристов чаще всего не квалифицируются как криминал. А между тем это самые настоящие преступления против своей страны. В чём-то сопоставимые с предательством. А в каких-то случаях, пожалуй, даже страшнее. Материальный ущерб от предательства восстановим. Моральный ущерб, наносимый стране, обходится куда дороже и бывает непоправим.

Трудно сказать, обсуждается ли эта тема в семьях или во время классного часа в школах. Если нет, то это скверно. Презрение

к такому поведению должно вырабатываться с пелёнок. Нетерпимость к такому поведению должна культивировать власть. Те, кто мешает нам гордиться своим народом и своей страной, должны преследоваться по закону и облагаться чувствительными штрафами. В противном случае нам грозит ещё большее моральное отчуждение от остального мира.

ИДЕАЛЫ И ЗАКОН

«Без идеалов не может быть никакой хорошей действительности». Эти слова Достоевского звучат сегодня как приговор текущей жизни. Мы живём без идеалов. Но человек так устроен: он не может без образцов для подражания. А все образцы сегодня, увы, не в книгах. В кино и телевидении...

В годы Великой депрессии Голливуд учил американцев жить с улыбкой. Дал образцы гнусавого американского произношения. Преподавал образцы поведения — американец мог снять с женщины колье в лифте, но прежде приподнимал шляпу. Экранная культура буквально вбивалась в рефлексы повседневного поведения.

Наше сегодняшнее кино и в особенности телевидение — тоже ежедневный инструктаж. Как нельзя говорить по-русски. Как глушить водку. Как домогаться женщины. Как избивать до смерти и хладнокровно убивать людей.

Человек порой не властен над своими пороками и грехами. Ему надо помогать справляться с собой. Вместо этого дразнящий порок с экрана учит грешить ещё больше.

Знаменитый художник Илья Репин считал, что «труд лекаря, учителя, земледельца заслуживает гораздо больше поощрения и

внимания со стороны общества, нежели труд художника». Преду-
преждал о начинавшейся «мании ничтожества».

Попробуй сегодня внушить ребёнку красивое отношение к
женщине или уважение к любому труду, если телевидение показы-
вает совершенно обратное. Кто-то даже сказал, что воспитание как
раз и заключается в выработке невосприимчивости к телевидению.

Почему самые серьёзные и необходимые для нормальных
людей телепередачи начинаются в то время, когда пора спать? По-
чему телевизионные магнаты безо всяких последствий для своего
бизнеса отмахиваются от критики? Неужели власть не понимает, что
происходит?

А происходит самое печальное. Та часть подрастающего по-
коления, которая целыми вечерами торчит в «ящике», уродуется, не
видя в этом уродстве ничего страшного. Другая же часть этого поко-
ления, проводящая вечера при отключённом телевизоре, считает
совсем как Пушкин: угораздило же родиться в России...

Великую Отечественную войну выиграла воля и душа народа.
А волю и душу создали идеалы предвоенного времени. Идеалы не
столько из области идеологии, сколько из области всечеловеческой
морали и нравственности. Волю и душу народа создали книги,
фильмы, песни и, повторим эту мысль, тот строй жизни порядочных
людей, который существовал параллельно с существовавшим поли-
тическим строем.

Что же нас ждёт завтра, в годы очередных испытаний? А ведь
об этом нужно говорить совсем не предположительно. Есть ли у нас
тот моральный и нравственный порох, без которого победа не воз-
можна? Так ли честна, добродетельна и надёжна наша нация, чтобы
чувствовать себя в безопасности?

Наша законодательная власть принимает массу законов. Так
много, как бывает обычно только накануне исторического краха. Но
среди этих законов нет ни одного, который бы защищал идеалы.
Считается, что защита идеалов может привести к ограничению сво-
боды информации. Странно, но эта точка зрения странно спокойно
воспринимается обычно очень возбудимыми законодателями. Не-
волью думается: а не имеет ли это спокойствие свою цену?

Наверно, у нас никогда не будет той власти закона, что в США
и Западной Европе. Для этого нам потребовалось бы их юридиче-
ское занудство. А где его взять с нашей-то широтой души? И всё же
придётся нам тоже стать ябедами, или информаторами — так, по-
жалуй, лучше звучит. Иначе культ закона не создать.

Один американец доходчиво объяснил, почему у них все жа-
луются на всевозможных нарушителей порядка и закона: «Цена
свободы — вечная бдительность».

И всё же... Почему мы такие законопослушные? Один из
ответов, наверное, не бесспорный, дал в своё время Ж.Руссо: «У
народов, как и у людей, существует пора юности или, если хотите,
зрелости, которой следует дожидаться, прежде чем подчинить их за-
конам. Но наступление зрелости у народа не всегда легко распо-
знать; если же ввести законы преждевременно, то весь труд пропал.
Один народ восприимчив уже от рождения, другой не становится
таким и по прошествии десяти веков. Русские никогда не станут
истинно цивилизованными, так как подверглись цивилизации черес-
чур рано. Пётр обладал талантами подражательными, у него не бы-
ло подлинного гения, того, что творит и создаёт всё из ничего. Кое-
что из сделанного им было хорошо, большая же часть была не к
месту. Он понимал, что его народ был диким, но совершенно не по-

нял, что он ещё не созрел для уставов гражданского общества. Он хотел сразу просветить и благоустроить свой народ, в то время как его надо было ещё приучать к трудностям этого. Он хотел сначала создать немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы создавать русских. Он помешал своим подданным стать когда-нибудь тем, чем они могли бы стать, убедив их, что они были тем, чем они не являются».

От этого философского рассуждения тянет высокомерием, и всё же есть над чем поразмыслить, не правда ли?

ДУХ НАЦИИ

«Созидайте дух, созидайте дух, созидайте дух! Смотрите, он весь рассыпался!» Обычно предельно краткий, Василий Розанов три раза в одном предложении повторил одну и ту же мысль. Значит, наболело. Значит, и тогда, в начале XX века, существовала проблема национального русского духа, без которого не может быть настоящего национального воспитания.

Что же такое дух нации?

Обратимся для наглядности к американскому примеру.

Что такое американский дух? Прежде всего, убеждённость, что каждый должен иметь право на защиту своего достоинства с помощью личного оружия. Физические данные у людей разные, а ствол уравнивает шансы. Сколько ни пытались ограничить это право — ничего не вышло. И не только потому, что встаёт на дыбы оружейное лобби. Не дремлет американский дух.

Мы — пример для всего мира. У нас самая продуманная и безотказно работающая демократия. Так думают американцы. С этим можно спорить, но... это тоже их непоколебимый дух.

У нас самая лучшая техника, уверены американцы, самые лучшие технологии, самый развитый спорт, самый лучший кинематограф, самые лучшие загородные дома, самые сильные армия и флот...

И это тоже — часть их духа.

У этой исключительности случаются скандальные провалы. Но, несмотря на разочарования, американцы продолжают верить, что они самые лучшие. Всюду вывешивают свои флаги и со слезами на глазах слушают свой гимн.

Но есть ещё одна составляющая их духа — так называемая американская мечта. Миллионером может стать любой и каждый, у кого хорошие мозги и неленивые руки. Для этого созданы все условия. Точнее, для этого нет каких-то ненужных препятствий. Отсутствие препятствий и есть благоприятные условия.

Ничто так не объединяет людей разных национальностей в единую нацию, как равные возможности и равные перспективы. Но это были бы всего лишь красивые слова, если бы американцев не уравнивал закон. В условиях беззакония наверх поднимаются только самые ловкие, наглые, подлые. В условиях законности — самые лучшие.

Что-то не слышно, чтобы американцы были озабочены поисками национальной идеи. Им это не нужно. Их идея — и есть их дух. Национальная идея сама по себе вытекает из жизни народа. Выдумать её невозможно.

Мы, русские, несмотря на провал в рождаемости, остаёмся самым большим белым народом мира. Так, по крайней мере, заявляют статистики. То есть с количеством у нас не всё потеряно. Но вот качество... А это вопрос удержания русскими статуса народа, образующего и скрепляющего государство. И это вопрос культурного выживания.

Мы раздражаем западную цивилизацию своими природными богатствами и неумением — с их точки зрения — правильно ими распорядиться. Что ж, мы должны доказать, что это не так. И это — без вариантов.

Мы раздражаем также поведением наших граждан (среди которых немало «хозяев жизни») с признаками моральной неменяемости. На этот счёт очень точно сказал недавно наш президент: «У России самый главный соперник – она сама». Перефразируя, можно сказать: «Самые главные враги россиян – они сами, с их не самыми лучшими качествами». Которые, добавим, вполне преодолимы. Надо только поставить перед собой эту цель.

Воспитание вырастает из культуры народа и ею же питается. Как только мы это поймём и изменимся, всё у нас будет не просто хорошо, а замечательно!

«Великое искусство воспитания едва только начинается, — писал К. Ушинский. — Мы стоим ещё в преддверии этого искусства и не вошли в самый храм его... Потомки наши будут с удивлением вспоминать, как долго пренебрегали мы делом воспитания и как много страдали от этой небрежности...»

МЫСЛИ О ВОСПИТАНИИ

А.МАКАРЕНКО

Самое лучшее воздействие – это воздействие коллектива.

Надо воспитывать коллектив так, чтобы воспитывались действительные, не воображаемые, а настоящие, реальные качества личности.

Коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живёт. Из этого основного нашего взгляда...проистекают... все наши методы.

Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество.

Воспитатель всегда должен знать, чего он хочет в данный момент и чего он не хочет. Если воспитатель не знает этого, кого он может воспитывать?

Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы.

Нарушитель дисциплины ...нарушает интересы других членов коллектива, лишает их той свободы, на которую они имеют право. Дисциплина – это свобода.

Что такое параллельное педагогическое действие? Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. На самом деле мы имеем дело с лич-

ностью, но утверждаем, что до личности нам нет никакого дела. Мы не хотели, чтобы каждая отдельная личность чувствовала себя объектом воспитания.

Я лично никогда не добивался детской любви и считаю, что эта любовь, организуемая педагогом для собственного удовольствия, является преступлением.

Нужно воспитывать педагогов, а не только образовывать.

Для меня...такие «пустяки» стали решающими: как стоять, как сидеть, как подняться со стула, как повысить голос, улыбнуться, как посмотреть... Всё это нужно, и без этого не может быть хорошего воспитателя.

Наказание – настолько тонкое дело, что оно не может быть поручено каждому педагогу.

Коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества.

Наш путь единственный – упражнение в поведении, и наш коллектив – гимнастический зал для такой гимнастики.

Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании.

С интеллектом вообще педагогика до сих пор не знает средства справиться. Если человек глуп, то это надолго.

Ребят привлекает, прежде всего, интересная и богатая перспективами и содержанием жизнь коллектива. Ребята инстинктивно видят в жизни такого коллектива что-то настоящее.

Я хочу только одного, чтобы о ценности метода судили по его результату.

ДРУГИЕ АВТОРЫ

Реформировать мир – это значит реформировать воспитание.

Януш Корчак

Лучшее, что отец может сделать для своих детей, - это любить их мать.

Теодор Хесберг

Ни один ребёнок не может опозорить родителей так, как родитель – ребёнка.

Ян Курчаб

Не заставляй детей ронять слёзы слишком часто, иначе им будет нечего уронить над твоей могилой.

Пифагор

Нравственность народов зависит от уважения к женщине.

А. Гумбольдт

Долг есть цемент, связывающий всё нравственное здание, без него ни власть, ни добродетель, ни правдивость, ни счастье, ни даже любовь не имеют прочности.

Н.Шелгунов

Процветание государства, благополучие народа зависят неотменно от доброты нравов, а доброта нравов неотменно от воспитания.

Н. Новиков

Плох тот воспитатель детей, который не помнит своего детства.

Эбнер-Эшенбах

От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа.

Дж. Локк

Детская беда безгранична. Отчаяние взрослого, пожалуй, несравнимо с отчаянием ребёнка.

Айрис Мердок

Воспитанность – это восприимчивость к чувствам других. Если у вас это есть, вы воспитанный человек, независимо от того, той ли вилкой вы пользуетесь.

Эмили Пост

Выговоры чинить детям наедине, а хвалить, кого того достойны, при свидетелях.

Екатерина Великая

В каждой стране искусство формировать людей так тесно связано с формой правления, что какое-либо значительное изменение в общественном воспитании вряд ли возможно без изменений в самом государственном строе.

К. Гельвеций

Все наши ошибки, грехи, злые мысли, злые отношения, с самого притом детства... имеют себе соответствие в пожилом возрасте и особенно в старости. Что жизнь, таким образом, есть *организм*, а не «отдельные поступки».

Василий Розанов

«Созидайте дух!» может стать подспорьем для тех, кто занимается воспитанием и кому не безразлична судьба страны. Мы должны создать свою систему воспитания детей, молодежи и всего народа, считает автор. Иначе нам не выдержать культурной конкуренции с другими нациями.

Виталий Ерёмин - автор повестей «Щенки», «Крымская лихорадка», «Сукино болото», «Страдалки»,

«Парная игра», «Магистр», «Февральский дождь» и др. Работал в центральных газетах и журналах. В молодости занимался трудными подростками. Свой опыт описал в книге «Отчаянная педагогика».